

Юрий Воскресенский

ГАМБИТ ВОСКРЕСЕНСКОГО

или Как я свергал
Александра Лукашенко

Юрий Воскресенский

**Гамбит Воскресенского, или Как
я свергал Александра Лукашенко**

«Автор»

2023

Воскресенский Ю.

Гамбит Воскресенского, или Как я свергал Александра Лукашенко
/ Ю. Воскресенский — «Автор», 2023

Почему попытка сменить власть летом 2020 года в Беларуси провалилась? Какие шаги оппозиции привели к ее провалу? Возможен ли диалог между властью и обществом? В своих мемуарах Юрий Воскресенский, руководитель «Круглого стола демократических сил», соавтор новой Конституции Беларуси, дает оценку самым важным и резонансным событиям 2020 года. Будучи их участником, он показывает изнутри политические процессы в стране и мире, трансформацию своих взглядов и объясняет, почему идея перемен оказалась растоптана и предана самой оппозицией.

© Воскресенский Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть первая. «Революция сытых». Возвращение в политику	6
Глава первая. «Мешковатое» задержание. Между Достоевским и Дзержинским	6
Глава вторая. Танки бывают разные, или К кому бы примкнули Гагарин и Высоцкий в 1993 году	11
Глава третья. Ушел, чтобы вернуться. От Калякина до Карягина	16
Глава четвертая. Моя партизанская кровь. Правнук Колонеля де Базиля	20
Глава пятая. Эльфы от политики. Горькие мысли об оппозиции образца 2020 года	25
Глава шестая. Не грипп, а ковид. Не телеграмма, а «Телеграм». Новые слова, новые правила игры	33
Глава седьмая. Спящие и бдящие	44
Глава восьмая. Нашли кого обижать – учителей. Что это было: глупость, халатность или преступление без наказания?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юрий Воскресенский

Гамбит Воскресенского, или Как я свергал Александра Лукашенко

Гамбит (итал. gambetto – подножка) – название шахматного дебюта, в котором одна из сторон в стратегических интересах максимально быстрого развития игры, захвата центра, обострения партии идет на тактические жертвы.

Моей семье, с благодарностью – за все...

*** Данным знаком отмечены запрещенные в Беларуси и России информационные ресурсы, признанные экстремистскими или иностранными агентами.**

Часть первая. «Революция сытых». Возвращение в политику

Глава первая. «Мешковатое» задержание. Между Достоевским и Дзержинским

12 августа 2020 года. Эту дату моя семья запомнит навсегда.

Время близилось к полудню, а я был все еще дома. После очередной бессонной ночи, неспешно попивая крепкий кофе, я смотрел из окна квартиры на такой родной и одновременно абсолютно незнакомый мне город.

Несмотря на весьма приличную высоту седьмого этажа, было видно и слышно, что всегда спокойный, доброжелательный Минск гудит, словно растревоженный улей. В районе торгового центра «Спектр» уже начали собираться группы людей под оппозиционными бело-красно-белыми флагами¹, или сокращенно, по-белорусски, БЧБ. Он же впоследствии станет постоянным местом встречи сторонников Александра Лукашенко.

Круговорот флотов, баррикады и слово из трех букв

Конечно, 12 августа 2020 года люди, вышедшие к «Спектру» под бело-красно-белым флагом, не были готовы вдаваться в исторические подробности и параллели. Более того, в тот момент они отвергали все, что было связано с действующей властью, не скрывая своего желания сменить и саму власть. И тогда я искренне мог их понять.

В этот день я наметил встречу в Парке высоких технологий (ПВТ) – специальной белорусской юрисдикции для айтишников, где была зарегистрирована одна из моих фирм. На встрече планировалось подписать коллективное письмо резидентов ПВТ с жестким требованием к властям: прекратить насилие в отношении простых граждан.

Это было что-то выходящее за все возможные и невозможные рамки приличия и неприличия. Шок – вот самое удачное слово из трех букв, подходящее для описания впечатлений тех трех дней, событий 9–11 августа.

Баррикады в столице. Первый погибший – минчанин Александр Тарайковский, ставший той самой сакральной жертвой, которая способна толкнуть массы на путь гражданской войны. Тысячи задержанных по всей стране. Столкновения людей с силовиками.

¹ У этого символа достаточно любопытная и несчастливая судьба. Его придумал молодой белорусский архитектор, впоследствии общественно-политический деятель, Клавдий Дуж-Душевский между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года. Эскиз флага он создал, изучив белорусские орнаменты и цвета народных костюмов. Хотя известны и более ранние факты использования бело-красно-белого флага, например в виде флажков конницы Великого княжества Литовского в битве под Оршей 8 сентября 1514 года, изображенных на живописном полотне начала XVI века, хранящемся в Национальном музее в Варшаве. Но в 1917 году спешно разработанный флаг взяли на вооружение белорусские национальные организации Петрограда. В силу разных причин при советской власти он не приветствовался, но в годы фашистской оккупации был вытаскен под соусом поиска национальной белорусской идентичности. Представители немецкой администрации пытались заигрывать с белорусским народом, вручив ему отобранное зловерными большевиками знамя с определенными историческими корнями. Так этот символ стал флагом коллаборантов, невольно запятнав себя сотрудничеством с нацистами. Сразу после обретения независимости в 1991 году белорусский парламент с коммунистическим большинством утвердил его в качестве государственного флага. Однако в 1995 году решением общереспубликанского референдума он был заменен на флаг, вызывающий устойчивые ассоциации с советской эпохой. В 2020 году БЧБ-флаг стал символом протестного движения.

При этом официальные новости по государственным телеканалам сообщали о стабильности и прекрасных видах на урожай. И это вызывало у кого-то иронию, а у кого-то – самую настоящую ярость.

Здравствуйте, «маски-шоу»

Я машинально отметил, что сегодня, 12 августа, исполнилось ровно три месяца, как глава «Белгазпромбанка» Виктор Бабарико официально выдвинулся в президенты Беларуси. Еще совсем недавно я был руководителем его предвыборного штаба по Первомайскому району Минска.

«Ну и что нам теперь делать, задержанный по уголовной статье гражданин Бабарико? Дано или не дано нам было предугадать, чем ваше слово отзовется?» – задал я риторический вопрос своему пузатенькому электрочайнику, который закипел на удивление быстро.

Но вдруг, как любят писать беллетристы, разгоняя захромавший сюжет, раздался громкий стук в дверь. Можно было предположить, что где-то наверху меня услышали да и решили дать незамедлительный ответ «заигравшемуся респонденту».

Если уж быть совсем точным, то для начала мне позвонили в домофон. И уже через несколько секунд я услышал, что наружную металлическую дверь в квартиру выламывают. Однако вкрадчивый голос из домофона остроумно назвался сотрудником столичной госавтоинспекции и любезно пригласил спуститься вниз – решить вопрос с моей машинкой, которую якобы нечаянно поцарапали неизвестные им лица.

Я хмыкнул и ответил: «В это время ваши так называемые коллеги-гаишники, кажется, уже выломали мою железную дверь». На эту неожиданную информацию невидимый домофонный собеседник отреагировал парадоксально, явно разговаривая не только со мной: «А-а, ну тогда ладно. Извините... Блин, куда они ломанулись, сказали же – ждать, когда он выйдет».

Ну а я не стал дожидаться крушения второй, внутренней, заведомо более хилой двери и самостоятельно открыл ее серьезным товарищам в масках. При этом успел заблаговременно снять очки. Они бы не выдержали «профилактического» удара в лицо, который я пропустил. Поэтому соответствующие процессуальные бумаги я не успел рассмотреть по физиологическим причинам, однако уверен, что они были в порядке.

Потом неожиданные визитеры уронили меня на пол, натянули черный полотняный мешок на голову, руки скрутили стяжками и куда-то повезли. Скажу честно: ощущения были далеки от эйфории и предчувствия скорого праздника.

По итогу многочасового обыска общественности через государственные СМИ был представлен полный набор «организатора массовых беспорядков»:

1) страйкбольный инвентарь (одежда и противогазы) сына, который продемонстрировали в качестве моего боевого снаряжения;

2) несколько познавательных книжек, купленных мною в государственном книжном магазине и вмиг приобретших в телерепортаже статус экстремистской литературы. Речь, в частности, идет об «Энциклопедии стрелкового оружия», истории израильских спецслужб и тому подобном;

3) магнитик с портретом Степана Бандеры, подаренный кем-то из вернувшихся из Киева друзей ради прикола;

4) детский деревянный топорик, принадлежащий дочери;

5) всякая прочая чепуха, типа масок Шрека и личных фотографий, которые ну никак не могли придать мне статус врага народа и создать зловещий образ государственного преступника, циничного ниспровергателя всего самого святого, чистого, светлого и непорочного.

В общем, найденные артефакты с нулевой ценностью наверняка расстроили моих гостей. К тому же они никак не могли обнаружить ни одного моего телефона, ибо даже не догадывались, что их можно спрятать в нише под карнизом, за окном².

А тогда на нервный вопрос по поводу того, «где твои мобильные телефоны, трам-пара-рам», я решил деликатно отмолчаться и... В таких случаях используется оборот: «Дальше наступила темнота. Герой потерял сознание, чтобы прийти в себя там-то сям-то».

Но я ничего такого не терял. Во всяком случае, надолго. Меня просто подхватили под локти и, предупредив о необходимости не издавать лишние звуки, снесли вниз к заранее подготовленному микроавтобусу.

При этом было удивительно чувствовать, как дрожат их руки. До сих пор непонятно, с чем это было связано: со страхом, волнением, избыточным адреналином, еще чем-то. Впрочем, истинные причины этого тремора в то время меня волновали меньше всего.

Куда едем, «шефы»?

По дороге я услышал много занимательных предположений на свой счет. Все они касались дальнейших перспектив моего пребывания на этом свете. Отнюдь не самых внятных и далеко не очевидных.

С удовольствием и сам бы поддержал эту занимательную, в высшей степени интеллектуальную беседу, но слова мне не давали.

В голову мне лезла какая-то гуманитарная чепуха. Как примерно такой же мешок надели на голову приговоренному к казни молодому писателю Достоевскому, которого обвиняли в государственном заговоре. Он уже ждал команды «пли» и канонических «девяти граммов в сердце». Но вместо этого на расстрельный плац в самый последний момент прибыл посыльный от царя, объявивший о высочайшей милости – замене расстрела каторжными работами. Получилось красиво и в высшей степени психологично.

Не зря Достоевский этот день считал едва ли не самым важным в своей жизни. Что-то в нем изменилось в те самые пограничные мгновения между прежней жизнью, позорной смертью и жизнью новой. Так мир получил гения психологической прозы.

Но мое будущее мне столь ясно не вырисовалось даже после самодемонстрации такого «кейса», как принято сейчас говорить. Мешок на голову – это далеко не всегда к просветлению и слава. Пятерку декабристов повесили как раз с мешками на головах. Хотя и веревки там рвались, и на помилование высочайшее можно было рассчитывать. Куда там... Только афоризм поэта Рылеева и остался на память о том безобразном эпизоде нашей истории: «Что за страна? Даже повесить нормально не могут».

Тем временем мы наконец-то приехали. Меня вытащили из «тайного экипажа», понесли наверх, по крутым ступенькам. Дальше была еще одна лестница, на этот раз покрытая красной ковровой дорожкой. Я ее достаточно отчетливо видел, глядя себе под ноги. И тут мешок с моей головы наконец-то сдернули.

Первые часы в Конторе. Не забывается такое никогда

На меня пристально и строго глядел со стены уроженец нынешней Минской области – лучший друг чекистов и беспризорников Феликс Эдмундович Дзержинский.

Доводилось читать где-то, что Железный Феликс интуитивно видел то, что было скрыто от обычного человека, мог предвидеть будущее. Ну а его пронизательный, огненный взгляд

² Мобильники из тайника достанут позже, когда меня убедят сотрудничать со следствием.

стал одним из символов советской эпохи. Возможно, это был своеобразный психологический прием со стороны товарищей из сферы госбезопасности – подставить меня под чудотворный портрет. Но это я сейчас так думаю, иронично улыбаясь, а тогда лишь единственная мысль одинокой рыбкой мелькнула в моем обостренном разуме: «Слава Богу, к серьезным, государственным людям попал, не к бандитам каким-то. Уже хорошо».

Ну а дальше, не дав расслабиться и перевести дух, мне устроили длинный, многочасовой допрос, на первых стадиях без протокола. Менялись опера один за другим. И не было среди них добрых полицейских, как в кино. Все они были как на подбор предельно требовательными. Им очень хотелось уличить меня в том, чего я никогда не делал: в организации массовых беспорядков, в подготовке антигосударственного мятежа, в финансировании протестов и тому подобном.

В общем, наши взгляды на мою роль в происходящем по стране в августе 2020 года принципиально расходились. И это стоило мне определенного здоровья. Развивать и уточнять свою мысль я не буду, скажу лишь, что никакого стокгольмского синдрома³, который мне позднее приписывали бывшие соратники, у меня не развилось.

Я прекрасно понимаю, что оперативные работники не церемонятся при осуществлении комплекса оперативных мероприятий. Их тренируют и обучают жесткому задержанию, тем более когда на кон поставлены стабильность и спокойствие страны, а впереди маячит тень гражданской войны.

Что касается следователей, то так любившееся ими чистосердечное признание, полученное на стадии предварительного расследования, досталось в наследство не от советского прокурора Андрея Вышинского⁴, а из римского права⁵. Сам же Вышинский, наоборот, считал, что «такая организация следствия, при которой показания обвиняемого оказываются главными и – еще хуже – единственными устоями всего следствия, способна поставить под удар все дело в случае изменения обвиняемым своих показаний или отказа от них»⁶.

Ближе к полуночи, фактически 13 августа, я оказался в камере знаменитого следственного изолятора КГБ, известного в народе как «Американка». Началась моя совершенно новая жизнь, в статусе задержанного, а фактически – в роли государственного преступника.

Соседи по камере уже спали или делали вид. Так что процедуру знакомства было решено отложить до утра. Недолго думая, я полез на верхние нары и улегся на тоненький матрас, который металлическими соединениями тюремной шконки впивался в многострадальные ребра.

Не спалось. Передо мной, словно кадры кинохроники в ускоренном режиме, проносились все то, что принято называть жизнью, такой единственной и неповторимой. Полагаю, без демонстрации этих «кадров-глав» история моего прихода к «свержению» Александра Лукашенко будет непонятной и недосказанной. Равно как и то, почему он обратил внимание именно на меня и уже 8 сентября 2020 года в интервью российским журналистам заявил, что я ему «жутко понравился» и он даже «пожалел, что такого человека не было рядом».

В тот день на интервью к главе белорусского государства приехали главный редактор международного телеканала Russia Today Маргарита Симоньян, корреспондент Первого канала Антон Верницкий, ведущий программы «Вести» на телеканале «Россия 1» Евгений Рожков и главный редактор радиостанции «Говорит Москва» Роман Бабаян.

³ Стокгольмский синдром – развитие симпатии к своим похитителям.

⁴ Генеральный прокурор СССР в 1935–1939 гг.

⁵ В римском праве признание величаво именовали «царицей доказательств» (*regina probationum*).

⁶ Андрей Вышинский «Теория судебных доказательств в советском праве».

Это случилось уже после того, как от меня были готовы откреститься очень хорошие знакомые и даже друзья.

Давайте вместе с вами переберем звенья цепочки одной жизни и жизни страны. Вспомним, что предвещало события 2020 года в Беларуси, которые впоследствии назовут неудавшейся попыткой цветной революции.

А к моей «тюремной исповеди» мы с вами непременно вернемся, но уже во второй части книги, ровно десять глав спустя.

Глава вторая. Танки бывают разные, или К кому бы примкнули Гагарин и Высоцкий в 1993 году

Родился я в интеллигентной и относительно обеспеченной семье инженерно-технических работников. Имя мое Юрий – прямой родительский, прямо-таки фанатский посыл к космическому первопроходцу Гагарину. Их мечта, если угодно. Не знаю, как сложилась бы у меня судьба, если б молодость моя не пришлась на эпоху пресловутых геополитических и иных сдвигов.

В 1991 году как-то очень резко стало не до науки, мечтаний о космосе и прочей прекраснотушной фантастики, не коррелирующей с реальностью.

Классическое интеллигентное «совдетство» с журналами и книгами

Но детство, как и в большинстве интеллигентных советских семей, прошло у меня под знаком хорошего чтения. Родители выписывали прекрасные журналы, литературные и не очень. Помню взорвавший душноватую политическую атмосферу «Огонек», литературные сокровищницы «Знамя» и «Дружба народов». Последний журнал примечателен тем, что в нем с апреля по июнь 1987 года печатался главный роман Анатолия Рыбакова, одна из самых популярных книг эпохи перестройки – «Дети Арбата».

Анатолий Рыбаков, автор повестей «Кортик» и «Бронзовая птица», которые так любили советские дети, говорил, что, написав роман о сталинском времени, выполнил дело своей жизни. Его текст вызвал невероятный общественный резонанс.

Президент США Рональд Рейган тогда сказал: «Мы рукоплещем Горбачеву за то, что он вернул Сахарова из ссылки, что опубликовал романы Пастернака «Доктор Живаго» и Рыбакова «Дети Арбата».

В общем, литература, политика и жизнь тесно и чрезвычайно интересно стали переплетаться, создавая поразительно яркие эффекты. Меня это завораживало.

А в 1990 году родители достали где-то зачитанное до дыр самиздатовское издание, в котором переплелись автобиография, политическое кредо и рассказ о кампании Бориса Ельцина на выборах народных депутатов в Верховный Совет СССР, куда он попасть не должен был ни при каких раскладах. Книга называлась «Исповедь на заданную тему». И если бы это название тридцать с лишним лет не застолбили Борис Николаевич и его копирайтеры, вы бы сейчас читали текст ровно под таким названием.

Можно по-разному относиться к Ельцину, но его книга повлияла на меня очень серьезно. Так что если Ленина, по его словам, глубоко перепахал роман Чернышевского «Что делать?» (редкое занудство, на мой взгляд), то на меня повлияла исповедь будущего политического тяжеловеса, а тогда опального борца за справедливость Ельцина.

Правила игры поменялись: каждый сам за себя

Мне было 14 лет, когда распался казавшийся вечным «единый могучий Советский Союз». Это государство, при всех его мнимых и реальных ошибках и несовершенствах, дарило людям то, что стало предметом для неумных шуток либералов всех мастей в 90-е годы – чувство уверенности в завтрашнем дне.

Наступило абсолютно дикое, людоедское время. У людей, честно и фанатично работавших на свою великую страну, сгорели все денежные накопления и рухнули идеалы. И это было

совершенно не смешно, хотя доморощенные острословы пытались реагировать на ситуацию примерно так, иронично обращаясь к интеллигенции:

Что ты пискнул? Что за идеалы,
Больше так при мне не говори.
Ты наверно спутал с одеялом,
Высшие материи свои⁷...

Да, Беларусь была своеобразным интеллектуальным и промышленным центром огромной страны, но с распадом четко выстроенной системы и она оказалась в крайне непростом положении. Нормой стал лозунг «Каждый выживает, как может». А тех, кто не мог, просто списывали за ненужностью. Мол, таковы веяния нового времени, ничего личного.

Мне знакомы случаи, когда профессора, заслуженные ученые – элита страны готовы были идти в стеклодувы, Бог знает куда, чтобы обеспечить себе и своим семьям самое обычное пропитание.

Наша семья, как и тысячи других, оказалась тогда на грани выживания. Родители были вынуждены начинать подрабатывать в свои законные выходные – переквалифицироваться из инженеров в категорию торговых работников.

Спортивная и национальная гордость республики, минский стадион «Динамо» в 1990-е превратился в огромный вещевой рынок. Папа с мамой там стояли с какими-то шмотками наперевес, в любое время года и погоду, с утра до вечера. Понятно, что покупательская способность населения стремилась к нулю, а вместе с ней и родительские дополнительные заработки.

Но тогда так жили очень многие достойнейшие люди. Оборонная промышленность, гениальные разработки в сфере ракетостроения и на иных стратегических направлениях вдруг превратились в архаику, пыль, мусор. Людям преподнесли на тарелочке с голубой каемочкой весьма мнимую свободу и вполне ощутимые бедность и отчаяние. Те, кто хоть немного застал ту эпоху, прекрасно понимают, о чем это я.

Впрочем, молодежи во все времена нравятся приключения и движуха, так уж исторически сложилось. Ребята ведь чрезвычайно редко серьезно и глубоко размышляют о каких-то исторических первоосновах, предпосылках и последствиях становления эпохи, в которой им суждено было родиться. Они просто живут, не вникая в скучные детали, стараясь это делать максимально весело, активно, на грани и за гранью драйва. Так было всегда. И мое время не стало исключением.

Мы, например, с друзьями-семиклассниками по минской школе № 48 (ныне носит имя Героя Советского Союза Федора Малышева) с целью заработка ездили в российский Смоленск. Там на стихийных рынках очень неплохо продавались конфеты от «Коммунарки», наш замечательный хлеб, другие белорусские продукты и напитки, которые всегда сохраняли высокое качество.

Как говорится, политики приходят и уходят, а кушать хочется всегда.

Это был мой первый опыт в бизнесе, в организации процесса. Одна такая «челночная» поездка в Россию, за вычетом всех расходов, давала деньги, сравнимые с окладом за месяц высокооплачиваемого советского инженера.

В общем, подростком мне суждено было оценить, какой смысл стоит за словами «быть ответственным за свою семью».

⁷ Леонид Сергеев, «Монолог “сильной личности”».

Первый политический опыт, первая увиденная кровь

А еще меня чрезвычайно рано заинтересовала политика и то, что называется высшей государственной истиной, – секреты идеального взаимодействия всех пружин, колесиков, винтиков, шестеренок и прочих деталей, обеспечивающих идеальный ход этих удивительных часов, хорошо отлаженного механизма власти.

Поэтому, когда осенью 1993 года в Москве случились печально известные события, связанные с противостоянием президента Ельцина и российского парламента, я на свой страх-риск добрался туда и угодил в самую гущу.

Я успел плотно пообщаться с защитниками «Белого дома» (Дома правительства, ставшего штабом российской оппозиции) накануне того, как он был расстрелян прямой наводкой из танков. И до сих пор с гордостью храню автограф одного из самых знаменитых защитников Верховного Совета – генерал-полковника Владислава Ачалова⁸, человека значимого и значительного одновременно.

Преклоняюсь перед мужеством защитников «Белого дома» и принципиальностью Ачалова. Однако прекрасно понимаю, что Владислав Алексеевич никогда не был настоящим, самостоятельным политиком. Он, как и все его соратники, поддался на эмоции, допустил стратегический просчет и оказался абсолютно не в том лагере, загнав себя в политический тупик. Да, в октябре 1993 года самочинно объявивший себя президентом России Александр Руцкой назначил Ачалова министром обороны. Буквально на несколько дней. Затем были арест, заключение и скорое освобождение по амнистии.

Итоги трагического противостояния октября 1993 года оставили ощущение какого-то недопонятого урока. Очень много говорили и писали, что первое восстание в истории суверенной постсоветской России привело к большим человеческим жертвам. Есть данные, что тогда у здания Верховного Совета погибло не 157, как утверждали официальные источники, а более полутора тысяч человек. Заявления такого толка неоднократно делал все тот же несостоявшийся президент России генерал-майор авиации Александр Руцкой.

Откровенно говоря, никогда не представлял себе этого легчика во главе Российской Федерации, и тогда, в свои 16 лет, и уж тем более сейчас. Губернаторство – его реальный потолок. Кстати, губернатором родной Курской области Руцкой вскоре после своей «экспресс-отсидки» стал, несмотря на все разногласия с президентской вертикалью. Но больших успехов на этом посту не добился и дальше во власть не пошел, погрязнув в трясине кумовства.

Сегодня, набравшись определенного опыта и вволю насмотревшись, к чему могут привести противостояния различных ветвей власти, я могу максимально уверенно утверждать следующее. Несмотря на внешнюю непопулярность принятых в России мер, осенью 1993 года властью была достигнута главная цель: удалось локализовать конфликт, не позволить ему выйти за пределы Москвы и привести к большому пожару гражданской войны по всей стране.

Да, в случае чего, в разрешении столь большого конфликта российскому руководству того времени могли прийти на помощь войска НАТО. Но из 2023 года на примере Украины мы уже понимаем, во что такая помощь может вылиться и кто становится основным бенефициаром.

Как бы там ни было, в 1993 году Запад спокойно проглотил события в России, о грубом нарушении прав «человеков» никто ничего не сказал. До нынешней «эпохи санкций» было совсем далеко, а путь к демократии казался долгим и тернистым, поэтому российскую власть даже не пожурили.

⁸ Владислав Алексеевич Ачалов командовал Воздушно-десантными войсками СССР с января 1989 по декабрь 1990 года, а также был заместителем министра обороны СССР с декабря 1990 по август 1991 года.

Оказалось, танки бывают разные. В одном случае они являются грубым нарушением норм международного права, основ демократии и прав человека, в другом – внутренним делом суверенного государства. Смотря под каким углом взглянуть на происходящее.

Вспомним, что российское государство в начале 1990-х покорно признало гегемонию и приняло правила игры США. Достаточно примера, как Борис Николаевич громогласно заявил, выступая в американском Конгрессе летом 1992 года: «Господи, благослови Америку!» И то, что он после своей фирменной паузы и хитрого прищура добавил «...и Россию», уже ничего не отменяло. Это выступление ему еще припомнят, назвав самым позорным в истории независимой постсоветской России. Но фраза Ельцина станет достоянием широкой общественности уже сильно после того, как он умрет.

Однако мы отвлеклись от основного мотива этой главы. Могу сказать, что несмотря на всеобщее разочарование в идеях комсомола и партии, поразившее наше общество к середине 1990-х, я решил, что это «безжизненное» направление – правильное и перспективное. За ним, на мой взгляд, была сила очень большого времени, целой эпохи, которую решили элементарно обогатить и опошлить.

Да, многие коммунисты и комсомолы в то время дискредитировали себя и свое великое дело. Как им можно было верить и следовать их идеям? Но для меня первичным было другое – не хорошо подготовленные антисоветские разоблачения «Огонька», которым позавидовал бы Солженицын, если бы прочитал хоть один номер, а то, что составляло часть великой истории.

Было невероятно интересно изучать, как объединенные одной великой идеей люди смогли всю мировую историю поставить на новые рельсы. Это ведь они свергли казавшуюся забетонированной царскую империю. Создали на ее месте совершенно новое социалистическое государство. Одержали победу в самой масштабной и кровопролитной мировой войне. Но... не смогли противостоять эпохе рвачества: времени, когда партийный или тот же комсомольский билет из святыни превратился не просто в насущные хлебные, а какие-то «икорные» карточки и «фишки для казино».

И все же... Не все так просто было в той ситуации, как пытались представить людям, обезумевшим от обрушившейся на их головы свободы, новоявленные партийные пастыри.

Гибель КПСС не была сиюминутной. К ней привела позиция разложившейся партийной верхушки. При Горбачеве из Конституции СССР убрали статью, согласно которой партия являлась руководящей и направляющей силой советского общества. А при Ельцине и вовсе ставился вопрос о запрете компартии. Шло планомерное уничтожение целой стратегии, полный партийный декаданс.

Но дело было не только в чьей-то злой воле. К началу 1990-х лозунги компартии объективно перестали соответствовать запросам и чаяниям общества. И вот это была главная причина ухода коммунистической партии из авангарда на задворки политики.

Но мне казалось, что это временно, ситуацию можно исправить, вернув все на круги своя. Энергии, общительности и страсти мне было не занимать. И в итоге, без какого-то блага и поддержки извне, я стал первым секретарем Центрального Комитета ЛКСМБ, то есть комсомольским лидером Беларуси, если использовать советскую стилистику.

Чуть позже я вошел в состав бюро ЦК компартии, представлявшее группу из десятка особо приближенных к первому секретарю ЦК человек, одновременно достигнув своего потолка на этом направлении политического движения.

Состояние у меня было и тогда, и позже, в 2014 году, после прекращения моих депутатских полномочий, примерно такое, как у Владимира Высоцкого. Он всю свою короткую жизнь был, по его собственным словам, «неудобным власти» и в своем последнем, запредельно надрывном стихотворении он буквально кричал:

И снизу лед, и сверху. Маюсь между.

Пробить ли верх иль пробуравить низ?..
Лед надо мною, надломись и тресни!
Я весь в поту, как пахарь от сохи...

Ну и так далее. Не знаю, как 1990-е приняли бы Гагарин или тот же Высоцкий, если бы им повезло пожить подольше. Далеко не факт, что они бы это время поняли и просто захотели жить в нем, делать выбор и примыкать к кому-то в принципе.

Но у меня тогда не было ни возможности, ни времени заниматься подобными размышлениями, аллюзиями и иллюзиями. Очень скоро стало ясно одно. Дальнейшее нахождение на том специфическом партийном уровне было уже невозможно в силу целого ряда субъективных и объективных причин.

Глава третья. Ушел, чтобы вернуться. От Калякина до Карягина

Мои украинские и российские коллеги, с которыми мы общались по линии комсомола во второй половине 1990-х, становились лидерами постсоветских образований, новых союзов молодежи и партий и очень быстро превращались в состоятельных персон. В России – депутаты Государственной Думы, в Украине – депутаты Верховной рады. Сфера публичной политики в этих странах росла как на дрожжах.

Но у нас в Беларуси все сложилось по-другому. Не секрет, что наши немногочисленные партии были «вождистского» типа. К примеру, мы, коммунисты Беларуси, в середине 90-х были всецело преданы нашему лидеру, первому секретарю ЦК ПКБ Сергею Калякину.

Почти по Гоголю: как поссорились Сергей Иванович и Юрий Валерьевич

Однако Калякин сделал главную ошибку в своей жизни и в карьере политика. Он начал активно «рубиться» с недавно избранным президентом Лукашенко. Калякин стремился использовать в свою пользу неопытность Александра Григорьевича в большой политической игре.

Пик политического противостояния коммунистов и президента пришелся на ноябрь 1996 года и «второй референдум». На тот момент я как очень малая часть компартии, придерживаясь принципа демократического централизма, линию Калякина и Центрального Комитета поддержал. Чем вся эта борьба в итоге закончилась – слишком хорошо известно. Численность белорусской компартии сократилась. Из почти 30 тысяч членов к 2023 году осталось около тысячи, что уже никак не может считаться партией в связи с новым, законодательно закрепленным порогом в 5 тысяч членов для регистрации партии. Кстати, этот обновленный минимальный барьер ровно в 10 раз выше, чем в российском законодательстве.

В тот период оппозиционная пресса в попытках меня дискредитировать стала рассказывать, что я куда-то там перебежал и кого-то предал. На самом деле никуда я не перебежал и никого не предавал. Ни в какой партии, кроме коммунистической, отродясь не состоял. И в самые тяжелые моменты находился рядом с Калякиным. Мы, его окружение, были с ним до конца, продолжая бороться за идею, то есть даром.

Так прошло около трех лет. Нужно было как-то жить и кормить близких, семьи, самих себя, а не просто «солидаризироваться». Но жил, как потом выяснилось, один Калякин. За нас всех, своих друзей и единомышленников. Демонстрируя свою «борьбу с режимом Лукашенко» и на этом неслабо зарабатывая, он замечательно отрывался... в залах с игровыми автоматами. Я прямо заявил о том, что «Сергей Иванович не прав», и это еще очень мягко сказано. В ответ он пытался навесить на меня клеймо политического проходимца, ошельмовать. Ситуация накалялась.

В 1999 году я наконец ушел из этой калякинской «синекуры». А причиной для этого шага стала вот такая история.

С целью мало-мальски достойного заработка я занялся разработкой политологических проектов под ключ. Одну из таких концептуальных работ мне заказал бывший председатель Совета Министров Беларуси Вячеслав Кебич, к которому я всегда относился уважительно.

Стоит ли напоминать, что именно Кебич был фаворитом самой первой президентской гонки 1994 года, но с треском проиграл ее истинному народному кандидату Лукашенко. К слову, проиграл Вячеслав Францевич достойно. Никаких грязных методов политической

борьбы не применял ни до, ни после, ни во время своего политического расцвета. И до конца своих дней старался быть полезным Беларуси. Да что там старался, был.

В общем, хорошая жизнь, достойная и интересная судьба на нашем довольно скудном политическом небосклоне.

Ну а тогда, в конце 1990-х, у энергичного Кебича возникла идея создать Белорусскую центристскую партию. Прежде чем перейти к практике, требовалось серьезное теоретическое обоснование, создание базиса. В итоге программу и концепцию будущей центристской партии я написал и передал заказ Вячеславу Францевичу из рук в руки.

Но кто-то из его окружения немедленно слил информацию Калякину, и на этой почве мы с ним окончательно разошлись во взглядах.

Был поставлен соответствующий персональный вопрос на уровне первичной партийной организации, касающийся моего пребывания в рядах компартии. И что? Первичка меня исключать категорически отказалась. И вот чтобы не ставить Калякина в неудобное положение, поскольку ему перестали подчиняться коллеги по партии, я ушел оттуда сам. Понимаю его тогдашнее и последующее раздражение, но что уж тут поделаешь?

Дальнейшая политическая деятельность Сергея Ивановича оказалась также далекой от идеалов, увы и ах. Он регулярно пытался баллотироваться на пост президента и столь же регулярно проваливался на предварительном этапе, ни разу не получив статус кандидата, ни разу не дойдя до стадии плей-офф. Зато в 2009 году вдруг оказался избран председателем белорусской партии левых под названием «Справедливый мир». А говоря проще, надоевшую ему самому Партию коммунистов Беларуси он переименовал в левый, то бишь Справедливый, мир. Осуществил ребрендинг, так сказать. Проект получился мертворожденным. Сам Сергей Иванович, будучи человеком неглупым, понял, что его политическое время прошло, и поэтому основательно притих. Во всяком случае, я думаю, что ситуация сложилась для него именно так.

Слово про Наставника

У меня же вне этой партийной «синекуры» действительность складывалась весьма активно, несмотря на то, что предрекали-то мне совсем иное. «Жизнь неслась стремительным домкратом», вспоминая классиков. Мне как-то удавалось совмещать постоянную учебу и работу, причем не только над собой.

Учеба на экономическом факультете и в аспирантуре юридического факультета Белорусского государственного университета – это было исключительно важно. При этом я очень благодарен и времени, проведенному в моем первом вузе, Институте парламентаризма и предпринимательства, который создал и развивал Владимир Николаевич Карягин, ставший первым ректором этого вуза.

К сожалению, он скоропостижно умер в ноябре 2020 года от последствий коронавирусной инфекции, через три недели после моего выхода из СИЗО КГБ. Мне удалось посетить прощание и отдать дань памяти этому яркому, светлому, притягательному интеллектуалу, которого я очень уважаю, помню и чту.

Владимир Николаевич невероятно много сделал для Минска, для развития предпринимательства в стране и нормального, конструктивного взаимодействия бизнеса и государства. Да, получилось не все, но пусть кто-то продемонстрирует, что сделал на этом направлении больше, еще и фактически без привлечения административного ресурса.

Полагаю, Карягин заслуживает как минимум того, чтобы в родной для него столице Беларуси появилась улица его имени. Ведь назвали же в Бресте улицу именем Михаила Мошенского, отца-основателя легендарной «Санта Бремор», одного из первопроходцев бизнес-движения в стране.

Благодаря влиянию таких людей, как Владимир Николаевич, для меня 1990-е и их конец были не лихими, а как раз наоборот, чрезвычайно интересными, уютными и во многом определяющими.

Первый выпуск нашего весьма необычного для Беларуси вуза подготовил профессиональных политологов. Забавно, но по специальности из нас работать не пошел никто. Такое часто бывает с дипломированными юристами, бухгалтерами, маркетологами.

К сожалению, в 2020 году в Беларуси появились люди, которые посчитали политику чем-то вроде игры. И это оказалось страшно: ведь профессионалов среди них не было. Но к этому мы вернемся позже, а пока еще несколько автобиографических фактов в завершение данной тематической главы.

Жизнь понеслась... «стремительным домкратом»

В 2001 году я стал коммерческим директором одной крупной оптовой компании и на долгое время с политикой расстался. Как казалось тогда – навсегда. Мне нравилось заниматься бизнесом, и в 2011 году я учредил собственную компанию, а к 2020 году таких фирм оказалось пять. Одна из них, напомним, стала резидентом Парка высоких технологий, про который я не зря с такой теплотой говорил в самом начале книги.

Однако умением зарабатывать деньги мне не хотелось ограничивать свою жизнь. Что есть, то есть.

Наука, несмотря на сданные мною кандидатские экзамены и подготовленный текст диссертации, тоже не привлекала. Занятие наукой – это на самом деле своеобразная схема, отречение от всего иного, мирского, суетливого. А становиться монахом, отрекшимся от радостей и горестей мирской жизни, я точно не собирался. Мне донельзя нравилось все, что связано с политической деятельностью, коммуникацией, дипломатией.

Поэтому в 2000-х я баллотировался в депутаты белорусского парламента и, используя полученный опыт, в 2010 году стал депутатом Минского городского Совета депутатов, выиграв выборы в первом туре.

Однако за депутатский срок мне не удалось реализовать все идеи, с которыми я избирался в столичный парламент. Идей ведь было очень много, уж поверьте. А тут... Гора не то что родила мышь. Она вообще ничего не родила. Почему?

Келейность, косность, безынициативность консервативной системы органов государственной власти и управления в столице. Это же явилось причиной горячего лета 2020-го. Выражаясь словами Александра Лукашенко, кое-кто «забронзовел», а кое-кому «мешает корона на голове». В обстановке, когда все вокруг бронзовые и с короной, любые инициативы депутата-новобранца шли по нужному системе направлению. А именно в утиль.

После окончания срока своих полномочий я с некоторым чувством разочарования вернулся в бизнес.

Ничто не предвещало, что спустя семь лет, в 2021 году, на Шестом Всебелорусском народном собрании Александр Лукашенко сделает специальное отступление и вслух заявит о том, что «это мы, власть, тогда недоработали. Ведь Юра Воскресенский был депутатом, мог продолжить работу на государство, но не стал. Мы его упустили. И это – наша общая вина».

Я же в 2014 году, после окончания срока депутатских полномочий, испытывал чувство, вызывающее дальнейшие ассоциации с бессмертным произведением Ильфа и Петрова «Золотой теленок»: «Графа Монте-Кристо из меня не вышло, придется переквалифицироваться в управдомы».

Если без иронии, то уже тогда хотелось заниматься серьезным, государственным делом. Я ведь уже давно созрел, сформировался как политик, но в итоге пришлось отступать на заранее подготовленные позиции в бизнесе. Подобная перспектива не пугала, хотя и не радовала, мягко

говоря. Спасало лишь, что мне было всегда важно, перефразируя О. Генри, «идти по свету и стараться не закрывать глаз».

К началу 2020-го я каждой клеточкой чувствовал одно: в страну возвращается большая политика. Появился шанс выйти на принципиально новый управленческий уровень, достигнув самых больших политических высот. Наблюдать за происходящими на глазах переменами и плыть по течению нельзя. Значит, нужно становиться активным участником процесса.

На мое решение повлияло то, что называется чувством ответственности за страну, за ее настоящее и будущее, и зов предков, всегда стремившихся преодолевать сложные обстоятельства. Они ведь никогда не отсиживались где-то на задворках, а всегда выходили навстречу опасности и жизни, рискуя, но так или иначе побеждая.

Поэтому я решил сделать небольшое отступление и обнародовать несколько уникальных документальных фактов, касающихся тех, благодаря кому я живу на этом свете.

Размышляя на данную тему, можно в очередной раз оценить гениальность Булгакова, у которого в романе «Мастер и Маргарита» было сказано: «Вопросы крови – самые сложные вопросы в мире».

Глава четвертая. Моя партизанская кровь. Правнук Колонеля де Базиля

Когда в августе 2020-го я давал первые покаянные показания в эфире белорусского телевидения, мой товарищ, филолог и публицист Александр Федута, обратил внимание на запекшуюся каплю крови в уголке рта. Мол, она скажет гораздо больше, чем все признания Воскресенского. Получилась многослойная новелла, с глубоким христианским подтекстом. На момент написания этой книги Александр отбывает назначенное судом наказание в виде 10 лет лишения свободы за попытку заговора с целью захвата власти.

Полагаю, сегодня Федута нашел бы для меня другие слова и эпитеты, чем он говорил в августе 2020-го. Возможно, критичные, но не избитые. В любом случае это было бы намного интереснее и свежее, чем читать и слышать все эти неумные стандартные сентенции от заигравшихся в оппозицию инфантильных субъектов.

Вам скажу как на духу: в моем роду никогда не было и не будет предателей.

И пример тому – история жизни моего знаменитого прадеда, Василия Григорьевича Воскресенского, которая доказывает: мы – люди слова и чести. Прославился он еще в 30-е годы XX века на чуждом для него Западе под псевдонимом Колонель де Базиль.

Уникальный прадед

Его художественно преподнесенная биография вполне могла стать основой для приключенческого романа или захватывающего кино.

Прадед был генеральным директором нескольких балетных русских трупп во Франции, крупнейшим распространителем русского искусства за рубежом. Этого человека когда-то знал весь мир. Но, как всегда это бывает, меньше всего его знали и ценили на Родине. У него поразительные жизнь и судьба, невероятные в самом хорошем смысле.

В 1904 году он, тогда еще житель Тифлиса и российский потомственный дворянин, сбежал из дому и отбыл добровольцем на Русско-японскую войну. На тот момент ему было всего 16 лет. Но возраст не стал для него помехой. В итоге решил связать жизнь с армией. Военную службу после примирения с японцами продолжил в родном для него Закавказье.

В 1908 году попробовал обрести тихое семейное общечеловеческое счастье, женившись на Вере Николаевне Геевской. В 1912 году у них родился единственный их сын Игорь – мой будущий дед.

А через два года началась Первая мировая война. И они расстались. Как потом оказалось – навсегда.

Прадед начинал очередную для себя войну в 1914 году в чине прапорщика. В 1916 году уже стал начальником штаба 3-го Сводно-Кубанского полка, заняв полковничью должность. Ему было всего 28 лет.

Спустя два года, когда вчерашнюю Российскую империю захлестнула Гражданская война, он был уже в чине полковника. Оказался в Баку, где стал главноуполномоченным по военно-морским делам, командуя местной флотилией. Фактически это стало пиком его яркой военной карьеры и началом ее заката.

Заслуги флотилии и лично флотоводца Воскресенского не раз отмечались генералом Лазарем Бичераховым, который принял к тому времени титул «Главкомандующий Войсками и Флотом Кавказа». Он наградил своего главноуполномоченного орденом Святого Георгия IV степени, Георгиевским оружием, а по рекомендации матросов судна «Астрабад» – матросскими Георгиевскими крестами с лавровой ветвью I и II степеней. Три боевых ордена он

получил во время Первой мировой: Святого Владимира IV степени с мечами, Святого Станислава III степени, Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».

Но все эти награды и почести были уже не нужны, когда большое общее дело летело в тартарары. Разрушалось государство, ради которого ты жил и умирал.

Генерал Лазарь Бичерахов покинул Россию весной 1919 года, в то время как Василий Григорьевич Воскресенский, согласно упоминанию в одном из некрологов, опубликованных в июле 1951 года (время его смерти), «до конца Добровольческой армии состоял в кубанских частях и оставил родину с последними эвакуирующимися войсками Белой Армии».

То ли в конце 1919-го, то ли в 1920 году, когда все для Белой гвардии и ее дела жизни в Закавказье оказалось закончено, прадед каким-то чудом сумел эмигрировать во Францию.

При этом моя прабабушка Вера осталась в Тбилиси, с семилетним сыном на руках. Позже Вера Николаевна переехала в Москву. Она никогда не рассказывала сыну, что его отец – белогвардейский полковник. Чем, возможно, спасла семью.

Впрочем, Вера Николаевна абсолютно сознательно проговорила своему внуку Валерию, моему будущему отцу, в относительно «вегетарианские» времена после смерти Сталина. Она рассказала отцу, что его дед был адъютантом какого-то знаменитого в годы Гражданской войны генерала и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Больше подробностей не было. Она просила внука посетить могилу деда, если будет такая возможность, не особо на это надеясь. Забегая вперед, скажу, что мой отец просьбу ее выполнил, хотя сделать это было ой как непросто.

Прежде всего, выяснился один «нюанс»: было решительно непонятно, кого искать-то. Следы моего прадеда на старой родине, в России, полностью затерялись. На новой родине, во Франции, он никому о своей многолетней боевой карьере не рассказывал, интервью по этому поводу не давал.

Прежде чем стать знаменитым импресарио, хорошим приятелем и в какой-то степени продюсером Баланчина, Шаляпина, Прокофьева, иных мировых звезд русского эмигрантского искусства, генеральным директором «Русских балетов за рубежом» и фактически правопреемником прогремевшего на всю планету Сергея Дягилева, он вдоволь нахлебался «эмигрантского счастья».

Про тот период жизни ставших изгнанниками белых офицеров написано и снято много. Самое известное – даже не мемуары, а рассказы Бунина, пьеса Булгакова «Бег» и снятый по ней телефильм, а также кинофильм с Владимиром Высоцким в неожиданной для него роли белого офицера – «Служили два товарища».

Василий Григорьевич начал во Франции карьеру политического беженца с «глубоко близкой ему работы водителя грузовика». Но прадед не верил, что это его предел. Не тот характер. При этом он не бравировал тем, что крутит баранку восьмитонной машины не просто водила с тремя классами за плечами, а блестяще образованный дворянин.

Вот горькие строки из его воспоминаний, находящиеся в открытом доступе: «Париж начала 1920-х годов был полон русских беженцев, также, как и я, искавших работу или занимавшихся самыми разнообразными вещами. Я был безработный профессиональный военный, мои навыки не имели никакой коммерческой ценности... В итоге я не смог устроиться даже таксистом...»

Впрочем, скромность не помешала ему через какое-то время познакомиться с представителями русской дворянской элиты в Европе. В итоге он каким-то невероятным образом реализовался в качестве руководителя сезонов русского балета на Западе, закрепив славу этого мирового бренда далеко за пределами Родины.

О его прошлом военного говорил лишь таинственный творческий псевдоним с французским шармом – Колонель де Базиль (полковник Василий, если по-русски).

Но в Европе и мире многие считали, что этот утонченный интеллигентный мужчина взял такой псевдоним для таинственности, шарма, бонтонности, но не потому, что действительно имел столь серьезный военный чин и много боевых наград.

Утонченный Колонель де Базиль, создатель и многолетний директор элитарных сезонов Русского балета, существовал совершенно отдельно от полковника Воскресенского, оставившего о себе жесткую память на фронтах Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Просто за присутствие на линии фронта таких наград, как у него, не давали. Требовалось рисковать своей жизнью и забирать другие.

Удивительные поиски, увенчанные успехом

Узнать подробности его жизни, соединить две половины воедино удалось лишь благодаря активности моего отца, Валерия Воскресенского.

На Западе считалось, что знаменитый полковник де Базиль никакого потомства после себя не оставил, умер бездетным. Помог случай, как часто бывает в таких обстоятельствах.

Отец очень хотел исполнить просьбу своей бабушки и посетить могилу деда. Однако поиски в интернете упорно выводили на Василия Воскресенского, директора «Русских балетов», полковника, но никак не адъютанта генерала, про которого бабушка говорила ему перед смертью. В общем, линия легендарного де Базиля всерьез не рассматривалась. Отец считал, что это наш замечательный однофамилец, не более того.

В 2011 году мы вместе с папой пришли на выставку, посвященную нашему однофамильцу, полковнику Воскресенскому. Организовали ее в Москве на базе всемирно известного Дома русского зарубежья имени Солженицына.

Рассматривая фотографии, мы с удивлением обнаружили: отец-то мой невероятно похож на Василия Григорьевича, якобы однофамильца. В общем, была в этом какая-то тайна.

И тут папа, стоит отдать ему должное, вновь вернулся к поиску своего деда. В этот раз поиск увенчался успехом. Прежде всего он обратился в архив Российской государственной библиотеки, где долгие годы в отделе каталогизации грузинской литературы работала бабушка Вера. В отделе кадров отцу выдали ее автобиографию, заполненную от руки, где он нашел такую строчку: «Мой муж Василий Григорьевич Воскресенский оставил нас с сыном Игорем, родившимся в Тбилиси, весной 1914 года. Более ничего о его судьбе мне неизвестно». После этого был направлен запрос в Национальный архив Грузии и архив Тбилиси. И оттуда прислали справку, свидетельствующую, что в Дидубийской церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Тбилиси имеется запись о крещении Игоря, его отца, с указанием родителей – Василия Григорьевича (Колонеля де Базиля) и его жены Веры Николаевны.

Все стало на места, но... не до конца

Так все окончательно встало на свои места. И отец в итоге выполнил последнюю просьбу своей бабушки. Он побывал на легендарном кладбище в пригороде Парижа, где находится могила Василия Воскресенского, полковника де Базиля. Там, у подножия надгробного памятника, православного креста, высечен его жизненный девиз: «Да здравствует матушка Россия!»

Несмотря на осознанное неприятие советской властью представителями русской интеллигенции того времени, офицерством и духовенством, большинство из них разделяло установившийся в России режим и Родину. Человек, любящий свою страну, не должен быть инструментом для ее раскачивания и развала. К сожалению, эти простые истины так и не поняли представители современного креативного класса, получившие от «этой страны» все возможные блага и прелести.

Я надеюсь, что рано или поздно смогу посетить Сент-Женевьев-де-Буа, святое для нашей семьи место. На нем похоронены люди, ставшие славой, гордостью и честью России, но в силу разных причин оказавшиеся для нее ненужными, чужими. Это всемирно известные писатели Бунин, Тэффи, Гиппиус и Мережковский; гениальные танцовщики и балетмейстеры Нуреев, Лифарь, Кшесинская; грандиозные кинорежиссер Тарковский, архитектор Бенуа и бард Галич; легенды Белого движения и представители самых знатных фамилий ушедшей в туман империи – Юсуповы, Шереметевы, Оболенские, Романовы и другие.

У моего прадеда там собралась просто грандиозная компания. В Сент-Женевьев-де-Буа есть о чем и о ком подумать, вспоминая строки из романса, ставшего безумно популярным в 1990-е годы благодаря гениальному исполнению Александра Малинина:

Здесь похоронены сны и молитвы,
Слезы и доблесть, прощай и ура,
Штабс-капитаны и гардемарины,
Хваты-полковники и юнкера...

Белая гвардия, белая стая,
Белое воинство, белая кость.
Влажные плиты травой зарастают.
Русские буквы – французский погост.

Я прикасаюсь ладонью к истории,
Я прохожу по гражданской войне.
О, как же хотелось им в первопрестольную
Въехать однажды на белом коне...

Не было славы – не стало и Родины,
Сердца не стало, а память жива.
Ваши сиятельства, их благородия
Вместе на Сент-Женевьев-де-Буа...

Впрочем, въезд в большинство стран Европы в целом и во Францию в частности на момент издания книги мне закрыт. В какой-то момент я стал угрозой национальной безопасности (так записано в выданном мне документе) для всего Евросоюза. Поэтому с посещением пригорода Парижа придется подождать. Ну что ж, я не тороплюсь.

Настораживает то, что из-за нынешних санкций французская сторона создает искусственные сложности: не принимает денег, которые выделяются Россией на благоустройство легендарного кладбищенского участка.

Низкий поклон вам, родные мои

В завершение этой небольшой, но очень важной для меня главы я хотел бы сказать еще несколько слов о моих родных.

Отец мой, коренной москвич Валерий Игоревич Воскресенский, прожил предельно достойную и честную жизнь. В 1972 году он переехал в Минск, на родину моей мамы. Из жизни он ушел в 2018 году. Похоронен на Восточном кладбище в Минске, рядом с моими бабушкой, дедушкой, прабабушкой и прадедушкой по линии мамы.

А его отец (мой дед и единственный сын Колонеля де Базиля), Игорь Васильевич Воскресенский, ушел защищать Родину в июле 1941 года. Спустя два года погиб под городом Велиж

Смоленской области, где и был похоронен в огромной братской могиле, прожив всего 31 год. Позже на этом месте воздвигнут мемориал «Лидова гора».

Возвращения Игоря Васильевича с фронта очень ждали в Москве, не веря похоронке, но так в итоге и не дождались мужа и отца молодая жена и продолжение его короткой, сломанной войной жизни – двое мальчишек-сыновей, мои будущие отец и дядя.

Что касается маминых родителей, то и мой дедушка, Терентий Арефович, и моя бабушка Мария Андреевна люди примечательные. С первых дней войны они ушли партизанить в Глусские леса Могилевщины. Прошли вместе всю войну, сражаясь в отряде имени Щорса 37-й партизанской бригады имени Пархоменко. Их боевые ордена Отечественной войны и медали «За отвагу» лежат на самом видном месте в семейном архиве.

В общем, у меня предельно прямая, честная семейная линия. «В наших жилах кровь, а не водица» – если вспомнить подходящие тут строчки Владимира Маяковского.

А теперь представьте ситуацию, если бы я в 2020 году вдруг решил отсидеться где-то в кустах, объявив попутно: «Моя хата с краю, ничего не знаю. И вообще как бы чего не вышло». Никто из моих героических предков такого подхода не понял бы и не принял.

Более века назад мой великий прадед принял идеи Белого движения как единственно верные и правильные, и это решение стоило ему утраты Родины. Кроме того, он был вынужден оставить семью и навсегда покинуть военную службу. Но в итоге блестяще состоялся в другой сфере и, даже находясь за пределами родной страны, очень многое делал во имя ее славы.

Мне было в чем-то проще, чем ему. Родину я не мог потерять при любом сценарии. Разве что потерять здоровье – шансы определенные имелись. Но об этом как-то абсолютно не думалось.

Наступало время действий и, да-да, перемен, как бы странно это от меня сейчас ни звучало.

Глава пятая. Эльфы от политики. Горькие мысли об оппозиции образца 2020 года

Предвыборный штаб председателя правления «Белгазпромбанка» Виктора Бабарико представлял из себя живой, довольно любопытный с политологической точки зрения организм.

Там была представлена команда, олицетворявшая на тот момент креативный класс, сливки общества, «элиту», как они сами себя называли.

Вот основные ингредиенты этого блюда, конечно в самых общих чертах:

– лидеры общественного мнения, включая блогеров, «жителей “Фейсбука”»* и других соцсетей, вышедшие в офлайн;

– айтишники;

– экстравагантные дамы-феминистки;

– мелкая буржуазия (так называемые лавочники);

– тренеры личностного роста (ну куда же без них, в самом деле);

– заводные ивенторы (аниматоры, организаторы корпоративов, если по-простому);

– неопытные, но инициативные стартаперы-авантюристы (а всем известно, что хуже дурака может быть только дурак с инициативой).

«Очумелые» – именно этим поразительно точным по своей сути определением Александр Лукашенко чуть позже окрестит всю эту креативную публику.

Онегины худшего разлива и образца

Анализируя сегодня качественный состав «бабариканцев» (определение мое. – *Прим. авт.*) можно прийти к выводу, что он являлся реальным противопоставлением таким понятиям, как «народ», «труд», «реальность» – настолько сильно они отличались от обычных белорусов, встающих утром по звонку будильника и бодро идущих на работу. Как результат, действия команды Бабарико были совершенно не скоординированны из-за их необязательности и творческого состава сотрудников. Они постоянно опаздывали на встречи, переносили важные совещания, допускали грубые организационные ошибки. К примеру, ни разу не собрали в своем офисе руководителей районных штабов для обсуждения хода кампании, не удосужились сформулировать программные тезисы кандидата. Необязательность, безответственность и хаотичность, характерные для штабной структуры Бабарико, вызывали у меня тревогу. За свою политическую карьеру я насмотрелся, к чему приводят подобного рода ошибки, и уже чувствовал, чем все может закончиться.

Но в тот момент я не обращал на эту особенность внимания. Недостатки штаба с лихвой перекрывала личность самого кандидата, который начал показывать резкий рост известности и популярности. Плюс мне импонировало использование в кампании современных технологий.

Когда я впервые услышал о Бабарико, то решил, что это подающий надежды политик. Он говорил о необходимости ослабить административное давление и налоговую нагрузку для бизнеса, призывал к реформированию политической системы на основе принципа конкуренции, выступал за повышение роли территориального самоуправления. Я как человек, успевший поработать и в политике, и в бизнесе, проникся к нему, он мне показался близким по духу.

Тогда мне казалось это чем-то новым. Молодая команда из креативного класса, с яркими идеями.

Однако сейчас, когда я решился об этом рассказать, могу сделать несколько неутешительных выводов. Креативность в таком сложном деле, как политика, не всегда играет на руку. Порой старые добрые проверенные, хоть и кажущиеся на первый взгляд устаревшими, поли-

тические ходы в долгосрочной перспективе оказываются выигрышными. Хотя и со скрипом, но такая машина едет.

Выпорхнувшие на политическую арену «бабариканцы» были беспартийными и абсолютно далекими от политики людьми. За счет какого-то невероятного стечения обстоятельств, целой цепочки случайностей они вдруг оказались все в одно и то же время в одном и том же месте.

Откуда вы взялись, «невероятные»?

Чуть позже они гордо начнут называть себя «невероятные». Это слово прижилось и пошло в народ.

К сожалению или же счастью (тут уж смотря с какой стороны смотреть), среди всех этих «невероятных» абсолютно «не случилось» профессионалов-политиков, способных мыслить стратегически, концептуально.

Впрочем, ситуация в штабе остальных альтернативных режиму кандидатов, возглавлявших этот пелетон претендентов на белорусский престол, была еще хуже. На этом пестром фоне своей черной палитрой выделялась команда доверенных лиц от «блогера-правдоруба» Тихановского. Ходили слухи, что она почти на треть состояла из ранее судимых граждан. От такой информации становилось неспокойно.

И все же почему Бабарико в итоге так «выстрелил», став, пусть и на мгновение, абсолютно реальным претендентом на звание национального лидера? Вопрос, как говорится, интересный. Скажу непопулярные, возможно обидные для нашей власти вещи, но из этой песни слов не выкинешь.

Во-первых, тогда начала сказываться усталость белорусов от одного и того же кандидата, который неизменно становился президентом начиная с 1994 года. «Я же понимаю, хлопцы, что надоел вам, что звучу из каждого утюга и микроволновки», – понимающе, хоть и несколько иронично, заявлял и сам Александр Лукашенко на этот счет. Что же касается «во-вторых»... Видите ли, когда от людей постоянно требуют жесткой дисциплины – может, умом они и понимают, что это правильно, но глупое сердце все равно хочет доброты, легкости, тепла.

А теперь смотрите, что по факту получалось. Аккурат в тот момент, когда во многие белорусские головы стали закрадываться крамольные для государства мысли накануне главных выборов очередного политического сезона, на белорусской политической авансцене появился добрый, упитанный дяденька.

И вокруг него начал создаваться удивительно теплый, уютный, домашний фон. На его образ прекрасно сработали и картины известных мастеров, которые г-н Бабарико покупал по всему миру, обогащая нашу культуру.

Забавное совпадение, но именно о чем-то подобном пел главарь мафии в исполнении непревзойденного Владимира Басова в сказочных и очень милых «Приключениях Электроника» более сорока лет назад:

Давайте будем нести искусство людям,
Берут они охотно старинные полотна.

Грамотная, вежливая речь Бабарико, отсутствие лозунгов в духе «Мы все разрушим, а потом построим» и умеренная позиция относительно грядущих перемен расположили к нему большое количество людей. Да и тот факт, что пошутить, посмеяться (а если нужно, то и поплакать) на людях Бабарико был никогда не прочь, оказался тоже весьма кстати.

Популярности добавляла и принадлежность Виктора Дмитриевича к транснациональной корпорации «Газпром». Этот нюанс был опять же в его пользу, причем с очень и очень жирным плюсом. Ведь все знают, кто в России контролирует «Газпром», не так ли?

И вот пророссийские в своей массе белорусы начали надеяться про себя на «вертолетные деньги» (еще один яркий термин-образ от Лукашенко. – *Прим. авт.*), которыми одарит нашу страну ставленник «Газпрома».

Не исключено, что кто-то из Москвы при помощи такого политика нового типа серьезно рассчитывал превратить в явь шуточный гимн этой компании мирового уровня от Семена Слепакова и урвать свой кусок, чтобы получилось нечто подобное:

...В общем, скажу вам открыто и прямо.
Я видел по телевизору вашу рекламу,
И в ней убедительно сообщается,
Что вместе с «Газпромом» мечты сбываются!

В общем, я впечатлен вашим ярким примером
И хотел бы стать тоже акционером.
Мне не надо каких-то космических денег,
Дайте хотя бы один процентик.

Один процент, он ничего не значит!
Какая-то мелочь – девятизначная.
У Вас этих денег хоть попой ешь,
а у кого-то в бюджете брешь!

Не хочу я быть инженером, не хочу я быть комбайнером,
Я хочу быть акционером ОАО «Газпром».
Не хочу я быть землемером, не хочу я быть модельером,
Я хочу быть акционером ОАО «Газпром».

Ко всему прочему Бабарико имел образ добропорядочного вдовца, потерявшего любимую жену в результате несчастного случая.

Тогда ведь мало кто задумывался, что не просто же так в его компании стремительно возникла белорусская профессиональная флейтистка из Германии Мария Колесникова, с всегда ярко и призывно накрашенными губами, да еще столь неуловимо напоминавшая погибшую ранее супругу.

В общем, в души белорусов он запал, причем очень многим людям сразу. Никто не обращал внимания на то, что у него нет четкой программы, нет идеологии, нет политической истории, вообще ничего. Он просто импонировал своими человеческими качествами.

Когда я шел к нему в штаб, то был уверен, что Бабарико – настоящий «селф-мэйд-мэн». Ведь именно такой образ удалось создать его PR-команде. И получилось у них довольно хорошо. Если говорить сегодня, оперируя фактами, то Бабарико ни разу не являлся «селф-мэйд-мэном» и уж тем более – политиком. Он оказался самым обычным чиновником, назначенным сверху топ-менеджером филиала российского «Газпромбанка», не более того. Российские банкиры, судя по всему, тоже повелись на его коммуникабельность и компанейность да и усадили сюда рулить своими денежными потоками. Кстати, жестоко на этом обожглись. Ведь их избранник, как выяснилось далее, оказался откровенно нечист на руку. Это был серьезный кадровый просчет российской стороны. Позднее это признал в приватном разговоре с Лука-

шенко спешно приехавший из Москвы, дабы прояснить ситуацию, бессменный (на протяжении более 20 лет) руководитель «Газпромбанка» Андрей Акимов.

В результате российские партнеры, а точнее наниматели Бабарико, до последнего, то есть до его ареста якобы по политическим причинам, не знали, что их «эффективный топ-менеджер», свой в доску парень, взял да и «отладил» схему, позволявшую ему из денежных ручьев и потоков, протекающих через структуры вверенного ему в управление филиала сугубо российского банка, регулярно вычерпывать приличные объемы для себя, любимого. И это при официальном окладе в десятки тысяч долларов ежемесячно, возможности несколько раз в год отдыхать в морских круизах на яхтах, получая параллельно премии, надбавки, бонусы и прочие плюшки.

При всем при том кто-то решил его еще и политиком сделать, чем сослужил очень плохую службу этому человеку. Ведь с внешним миром он общался через кнопку коммутатора, секретарш и помощников, даже предпочитал ездить в отдельном лифте в своем головном офисе. А четверть века своей банкирской жизни и вовсе находился в состоянии своеобразного аполитичного анабиоза, не проявляя никакого интереса к политике.

Кто вы, откуда, политические паяцы?

Справедливости ради отмечу, что Бабарико в своей жизни хоть как-то трудился, пусть и не всегда праведно. И этот факт его здорово отличал от основной массы оппозиционных проходимцев, которые давно и прочно заняли нишу в публичной белорусской политике, официально при этом никогда не работая. Их миссия заключалась в рутинном освоении западных грантов (за что их справедливо называли «грантососами») под видом развития гражданского общества и декоративной борьбы «с кровавым режимом», находясь при этом в роскошных офисах в центре Минска. И так на протяжении без малого трех десятков лет.

Помнится, еще в преддверии президентских выборов 2010 года журналист и политик Александр Федута публично обвинил белорусскую оппозицию в системном разворовывании западных грантов. По его словам, «белорусская оппозиция коррумпирована ничуть не в меньшей степени, чем власть». О методах, способах и суммах разворованных средств Федута рассказал в беседе с журналистом «Белгазеты» писателем Виктором Мартиновичем. Раскрыл, так сказать, секрет Полишинеля.

В отличие от всех этих оппозиционных бездельников я к 2020 году был в политике уже 20 лет, и на одновременное с работой освоение политических технологий приходились не год и не два, а четверть века.

Первое мое участие в качестве сборщика подписей в поддержку коммуниста Василия Новикова выпало на 1994 год. Именно тогда состоялись первые президентские выборы в Беларуси. Однако коммунистам на них ничего не светило. Тогда в ходу была шутка из КВН образца 1991 года, пародия на Золушку в мужском исполнении:

- Добрый Фей, а можно я пойду на бал в костюме коммуниста?
- Можно, крестник Золушок. Конечно, можно.
- А коммунист на нас не обидится?
- А кто их сейчас спрашивает, мой славный, наивный Золушок.

Как бы там ни было, опыт реальной работы в политическом пространстве я тогда получил.

Шло время. Я последовательно принял участие еще в нескольких электоральных кампаниях, пройдя весь путь, начиная от волонтера, бригадира и сборщика подписей до руководителя кампании и кандидата. В итоге стал депутатом Мингорсовета, «столичного парламента».

Параллельно, повторяюсь, пахал. Последовательно научился нести ответственность за семью, за бизнес, за подчиненных. Обеспечил достойную материальную базу для своих родных людей.

Я и сейчас и вижу, и слышу будто наяву, как мудрая моя жена Алеся минимум сто раз мне в том 2020-м не просто говорила – кричала: «Зачем тебе опять эта политика, Юра, куда ты снова лезешь?»

Но оставаться в стороне не мог. Чувствуя, как буквально закипает накачанное ковидной истерией и всеми этими «новыми медиа» (телеграм-каналы, блогеры, соцсети) общество, я понимал: сейчас или никогда. Ты не можешь отказаться от участия в происходящих вокруг исторических процессах, если рожден для политики.

К сожалению, исходя из политической интуиции, мне очень быстро стали понятны перспективы той «драки», в которую довелось ввязаться. Я понял, что власть уже измерила уровень популярности альтернативных кандидатов и сделает все, чтобы не допустить к старту самых проходных конкурентов. В связи с этим нужно было срочно реформативировать кампанию и разработать пошаговый план действий, предусматривающий различные сценарии.

В начале мая 2020-го я заявил в своем «Фейсбуке»* о том, что Виктор Бабарико и Валерий Цепкало (еще один оппозиционный кандидат) «не будут зарегистрированы в качестве кандидатов в президенты с вероятностью 100 %, а Светлана Тихановская (второй по популярности оппозиционный кандидат после Бабарико, к которой автоматически перетекла популярность ее мужа – блогера Сергея Тихановского) – 50 на 50».

Прогноз полностью сбился. Но тогда никакой реакции на эти пророчества со стороны моих соратников не последовало. Меня не слушали и пренебрегали всеми советами. Теперь я понимаю почему. Они были неспособны ни к анализу политической обстановки, ни к оценке последствий принимаемых решений. Если вкратце, я абсолютно уверен: все худшее, связанное с выборами, что произошло в 2020 году в нашей стране, случилось в первую очередь из-за Бабарико, Цепкало, Тихановской, Колесниковой, и их ближнего круга – поражающих своей некомпетентностью случайных людей, вдруг возмнивших себя политехнологами. А ведь максимум из того, что они умели делать достаточно качественно, – организовать шоу и весело выкрикивать завет покойного Фредди Меркьюри, очень плохо закончившего свою пусть и яркую, но абсолютно беспутную жизнь: *show must go on*.

В переломный исторический период мы имели дело с аниматорами, нарядившимися в серьезные одежды вершителей будущего, и политическими клоунами, спрятавшими ненадолго свои парики и накладные красные носы. Какой же это был отвратительный цирк!

В принципе, когда в политику попадают люди, чтобы покрасоваться и подзаработать, то они там наворачивают почище слона в посудной лавке. Это, может, грубовато, но я как человек, видящий все происходящее изнутри, имею право так говорить. В книге я еще отдельно прорисую некоторые портреты этих персонажей, которых ныне иронично называют наивными эльфами, любителями розовых пони, трех бокалов просекко и тыквенных капучино.

Именно они своими действиями и бездействием обнулили исторический шанс на обновление, растоптали и предали идею перемен, обрекли доверившихся им белорусов на страдания и скитания.

Несмотря на клокочущую в моем сердце ярость, я постараюсь не уподобиться герою Ярослава Гашека из романа «Похождения бравого солдата Швейка» подпоручику Дубу. Это он, помнится, все политические и прочие тонкости событий Первой мировой войны знал и предвидел заранее. Ибо, будучи заштатным учителем в своем городишке, всегда советовался с членами тройки «крупнейших идиотов и ослов», в которую, помимо него, входили «господа окружной начальник и директор гимназии».

Плацдарм за свой счет? Серьезно?

Итак, уже весной 2020-го мне стало предельно очевидно, что по итогам президентской кампании у нас может произойти нечто чудовищное: гражданское противостояние, массовые беспорядки, подрыв суверенитета (сиречь субъектности) и даже угроза потери независимости.

Но основной «претендент в кандидаты», Виктор Бабарико, и его приближенные лица ничего такого и близко не подозревали. Они продолжали заниматься самолюбованием – селфи, пресс-конференции, красивая болтовня, всем чем угодно, кроме работы с избирателями, волонтерами кампании, активистами собственной инициативной группы.

При этом они ни разу не встретились с полевыми работниками штаба, руководителями своих структур на местах, например в нашем Первомайском районе.

На сегодняшний и на тогдашний день это один из крупнейших и, пожалуй, самый интересный, уникальный район белорусской столицы, ее мозг, легкие и душа. В нем проживает свыше 230 тысяч человек, хотя для растущего как на дрожжах Минска это всего лишь третье место. Но дело не в числе граждан.

На территории района находятся сразу четыре национальные академии – Академия наук, Военная академия, Белорусская медицинская академия последипломного образования, Белорусская государственная академия искусств. Плюс Белорусский государственный аграрный технический университет.

Здесь прекрасно уживаются крупные промышленные предприятия уровня завода имени Вавилова или завода безалкогольных напитков с нашими национальными духовными и интеллектуальными символами – Всехсвятским храмом-памятником, Национальной библиотекой Беларуси, Домом кино, киностудией «Беларусьфильм», Национальной государственной теле-радиоккомпанией.

А парк Челюскинцев и тот же Ботанический сад? А стоящий особняком Парк высоких технологий?

В общем, концептуально именно этот район в 2020-м можно было рассматривать как своеобразный стратегический плацдарм, причем не только в масштабах столицы, но и всей страны. И ведь именно в нем буквально за месяц было собрано вполне достаточное для регистрации в качестве кандидата в президенты Бабарико В. Д. количество подписей – около 40 тысяч, из которых 24 тысячи были подписями прописанных в других районах столицы, но по факту проживающих в Первомайском.

Вы даже не представляете, что это была за работа. Мы добывали эти подписи с утра до ночи. Выслушивали личные истории становящихся в очереди к нам людей. Заряжали их позитивом и оптимизмом, верой в светлое будущее Беларуси. А тем временем г-н Бабарико ни разу не удосужился узнать, как работает активистам его предвыборной кампании. Доходило до того, что кофе для бодрости и прочие «мелочи» для нормальной работы команды (столы, стулья, канцтовары) мне приходилось покупать самостоятельно.

По окончании этого этапа у меня в команде оказалось несколько волонтеров, персонально собравших более 1 тысячи подписей за выдвижение Бабарико, например Василий Галькин, расположившийся с подписными листами в районе торгового центра Dana Mall.

Ребята очень ждали какой-нибудь мотивирующей похвалы или символического презента. Посетив штаб, я попросил поддержать моих сборщиков-передовиков хотя бы телефонным звонком и устной благодарностью. Но им никто не позвонил.

О силе мелочей и массе нюансов

Мой учитель, ректор первого вуза, где я учился, Владимир Николаевич Карягин, часто повторял мудрую американскую пословицу, ставшую в итоге моей своеобразной путеводной звездой, частью жизни: сила мелочей в том, что их много.

Так вот, когда организаторы крупной политической кампании не давали ни копейки на кофе и бутерброды для полевых работников – дальше по большому счету можно было и не продолжать.

Такой экстравагантный подход резко шел вразрез со всеми избирательными кампаниями, в которых мне довелось участвовать до сих пор. Всегда и везде неизблемым в них был один простой принцип: самое главное – это люди, «полевой актив», они не должны испытывать никаких стеснений и неудобств.

Но в случае с Бабарико стеснений не испытывал лишь его ближний круг. Там шел развеселый карнавал, в режиме нон-стоп. При этом работа данных господ хорошо и стабильно оплачивалась, по моей информации, из расчета как минимум по тысяче долларов на человека ежемесячно. Но вот на полевых работников эта манна небесная совершенно не распространялась. Считалось, что они должны быть благодарны судьбе «за возможность участвовать в исторических, судьбоносных для Родины процессах».

Однако эта бабарикинская псевдоистория вершилась, вертелась и творилась недолго. В июне, 18-го числа, Виктора Дмитриевича арестовали, предъявив достаточно серьезное уголовное обвинение. Попутно же выяснилось, что король-то – голый. И все эти разговоры про сущестующий у Бабарико на случай непредвиденных обстоятельств «план Б» – опять же из разряда веселой дурашливой болтовни, рассчитанной на дилетантов. Напомните, мы обязательно вернемся к этой «истории героя нашего времени» во второй части.

А сейчас поговорим о том, что же стало причинами возникновения околореволюционной ситуации в стране. Тут целый клубок обстоятельств и нюансов.

Местные выборы 2018 года и парламентские выборы 2019 года стали своеобразной проверкой для не слишком подвижного белорусского госаппарата и многочисленных спецслужб. Внешне поддержка этому мероприятию была обеспечена полная. Все тогда прошло абсолютно стерильно и гладко. Ни один оппозиционный кандидат не проскользнул.

Попутно из парламента вычистили двух единственных, пусть и декоративных, оппозиционеров, Елену Анисим из «Товарищества белорусского языка» и Анну Канопацкую из Объединенной гражданской партии.

Представительные органы местной власти и главный законотворческий орган страны оказались в результате без альтернативной точки зрения. В атмосфере полного единодушия народные избранники всех уровней сами разрабатывали и принимали законодательные акты, забыв, что в стране существуют несколько сотен тысяч человек, которые оказались без своих представителей. Зато идеологический аппарат и спецслужбы были довольны установившейся тишиной. Но я-то понимал: эта тишина мнимая, потому что при определенных условиях легко трансформируется в известный пушкинский посыл: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» Если энергию части общества регулярно не «сбрасывать» в рамках установленных правил и процедур, в рамках легального правового поля и устоявшейся политической системы, она (рано или поздно) легко может выплеснуться на улицы.

Я много размышлял (в том числе в тюремной камере) и выделил не одно, а сразу несколько обстоятельств, которые поспособствовали возникновению этого невероятного «праздника непослушания» в Беларуси в 2020 году. Мы их с вами как раз и рассмотрим в последующих главах.

Спустя несколько лет после тех трагических событий нам не стоит углубляться в поиски врагов, постоянно обвинять кого-то в предательстве, продолжать в стиле священной инквизиции с азартом охотиться на ведьм. Необходимо тщательно разобраться в причинах произошедшего со всеми нами, с властью, со страной. Это чрезвычайно важный смысловой блок для понимания сути всей книги.

Итак, что же это за причины, повлиявшие на возникновение революционной ситуации в нашей стране, когда власть в Беларуси впервые с 1994 года зашаталась? Почему белорусы своими руками чуть не разрушили то самое социальное государство, которое так часто ставили нам в пример жители постсоветских стран? Попробуем вспомнить и описать их вместе.

Глава шестая. Не грипп, а ковид. Не телеграмма, а «Телеграм». Новые слова, новые правила игры

2020 год начинался невесело. В мире стали появляться данные о первых заболевших и летальных исходах от таинственной коронавирусной инфекции.

Многие белорусы сначала рассчитывали, что этот странный грипп, полученный то ли от съеденной каким-то китайским «гурманом» летучей мыши, то ли из-за последствий опасного научного эксперимента, то ли еще по какой-то причине, нас непременно обойдет стороной. Ничего подобного. Инфекция распространялась со скоростью света. А мир чрезвычайно быстро начала охватывать истерическая паника: караул, мы заболеем и скоро все умрем.

В то же время белорусы благодаря негосударственным порталам и СМИ складывали в сознании примерно такую картину мира, единственно правдивую на их взгляд. С советских времен наши люди привыкли доверять западным голосам, сколько бы их ни глушили. В самом деле, не программе же «Время» верить?

Международный инфошум первой половины 2020-го упорно доносил до белорусов, что управленцы во многих цивилизованных странах публично заявляли, что во главе угла у них находится человек, а не производственные показатели.

Подобный тренд немедленно стал популярным у либеральной белорусской интеллигенции и креативного класса. Они его подняли на щит и пошли с этим символом вперед.

То, что любая очевидная истина, по меткому выражению остролова и любителя парадоксов Оскара Уайльда, сначала «должна удержаться на канате из парадоксов и противоречий», наших соотечественников совершенно не интересовало.

Итак, в Европе и Америке наступала эпоха безумных ограничений и массовой работы по домам – пресловутой самоизоляции.

Президент Беларуси Александр Лукашенко в этих условиях сделал ставку на отсутствие в стране жесткого локдауна. Категорически.

По его мнению, неожиданно свалившийся на нас в виде эпидемии вызов следовало рассматривать в таком контексте:

– экономика Беларуси, застопорившись, могла не выдержать мощного удара в виде массовой изоляции трудоспособного населения, что непременно привело бы к необратимым негативным последствиям;

– при этом людям, готовым (несмотря на определенный риск) работать, государство всегда готово прийти на помощь.

Как вы понимаете, я описываю тогдашнюю ситуацию в очень общих чертах.

Если же говорить предметно, то нужно обратить внимание на детали. На самом высоком уровне в стране о ковидной инфекции заговорили лишь в самом конце марта, 28-го числа. В тот день Александр Лукашенко дал блиц-интервью на хоккейной площадке корреспонденту телеканала ОНТ. Он буквально заявил следующее: «На ледовой площадке нет вирусов никаких. Вот ты же не заметила, что они летают?.. И я тоже не вижу».

Налицо были дальние ассоциации с культовым фильмом «ДМБ»: «Видишь суслика?.. А он есть».

Но уже 31 марта президент с сожалением комментировал смерть заслуженного артиста Беларуси витеблянина Виктора Дашкевича, умершего от последствий подтвержденного коронавируса. Вскоре в стране последовали новые летальные случаи, и все по той же причине.

Прискорбно, но по-настоящему добрых, отеческих слов в адрес родственников умерших от этой болезни ни у кого из власти не нашлось. Почему?.. У меня нет четкого ответа на этот вопрос по сей день.

Спустя почти три года после тех событий можно сказать одно: жесткие заявления Александра Лукашенко народной любви ему определенно не добавили. «Мы-то можем остановить экономику, но что вы будете жрать зимой?» – это едва ли можно считать бальзамом на сердце общества.

Да, впоследствии нация и весь мир убедились в том, что Лукашенко-то был в принципе прав. Но тогда его активное нежелание быть в мировом тренде вызывало в определенных кругах возмущение, причем не особо тихое.

А уж парад на 9 мая, приуроченный к 75-летней годовщине Великой Победы, с привлечением оставшихся ветеранов, спровоцировал самую настоящую истерику в социальных сетях: «Да что он творит, за людей нас совсем уже не считает? Какие массовые мероприятия, что за шествия смертников? Его-то всегда откачают, а нам что делать? И несчастных стариков-ветеранов ему не жаль, получается?»

Идеологи на окладе, вы где были?

Где был тогда государственный идеологический аппарат, готовый хоть как-то успокоить людей и убедить их в правоте своего лидера? Знаете, за что нужно было незамедлительно менять всех этих идеологов, находящихся на государственном обеспечении? Многие белорусы не восприняли специфический юмор президента в части борьбы с ковидной инфекцией и его нежелание объявлять локдаун. А желающих растолковать ситуацию по-простому не нашлось. Или они ждали, что политик мирового уровня соберет отдельную пресс-конференцию и заявит примирительно: «Граждане, я тут на днях неудачно пошутил».

Тогда, тревожной весной 2020-го, большинство белорусов запомнили дружно, как мне кажется, примерно одно и то же: Лукашенко рекомендовал народу в качестве основных средств для борьбы с ковидной инфекцией хоккей, работу в поле, баню и немного алкоголя. Ну и поменьше сидеть в своих пыльных маленьких квартирках. И это со стороны, без объяснений контекста выглядело как троллинг.

При этом многие еще прекрасно помнили, как президент в 2011 году назвал некоторых белорусов не народом, а «народцем». Это когда люди на фоне обваливавшегося рубля бросились мести с полок все подряд и... Да, смогли поставить отечественную экономику в очень и очень непрезентабельную позу, организовав какую-то вакханалию, получившую название «хапун». Многим было обидно слышать подобное, да еще огулом. В моей семье, к примеру, по три телевизора и по пять мешков муки точно не покупали. И мы, смею заверить, не были здесь единственными.

Но никто из идеологов ни в 2011 году, ни в 2020-м не стал доходчиво объяснять, какой смысл стоит за эмоциями первого лица страны. А ведь обязаны были, по долгу службы – обязаны.

Вот когда нужны были все эти диалоговые площадки и телеграм-каналы с продуманной, точной информационной политикой, иногда успокаивающе-разъяснительной, иногда наступательно-агрессивной, с учетом складывающихся обстоятельств. Однако ничего подобного не случилось.

Зато в «народце» стали иронично шутить про лукашенковские «тракторинки» – лучшее, патентованное средство от ковида, терапию на коньках и с клюшкой и прочее.

Эффект прививки от Жириновского

Важную роль в той атмосфере общественной истерии сыграли заявления Владимира Жириновского, который написал 29 марта 2020 года в своем телеграм-канале: «Так нельзя,

Александр Григорьевич. Получается, вся планета дураки, а вы один умный. Уймитесь наконец».

Владимир Вольфович, вакцинировавшийся семь раз за полтора года (три вакцинации «Спутником V», три «ЭпиВаком» и одной прививкой от гриппа) и появлявшийся на публике в специальных перчатках и с маской на лице, в апреле 2022 года взял да и умер от последствий коронавирусной инфекции. С тех пор он преспокойно пребывает на мемориальном Новодевичьем кладбище, собирая, как всегда, группы ярых поклонников и почитателей. На сей раз – у собственной могилы.

Однако в 2020 году «эпидемиологическая догматика» самого экстравагантного политика России многим белорусам казалась очевидной. А вот позиция своего президента представлялась чуть ли не антинародной.

Только время могло все расставить по местам, доказав, кто был прав, а кто заблуждался. К сожалению, тогда, весной и летом 2020 года, время работало отнюдь не на действующую власть. Она этот вызов фактически проигнорировала и очень многие вызовы проспала, продолжая то плыть по течению, то решительно махать дубиной.

Сняла бригада Первого канала неправильный сюжет, с точки зрения власти, про эпидемиологическую ситуацию в Столбцах – вон из страны, нечестные российские журналисты. Без вас воздух будет чище.

Такие ходы «на упреждение» давали нехороший эффект. Люди все чаще бурчали: «Дурят нашего брата, скрывают, что происходит. Вон за журналистов принялись. Ой, неспроста все это. Доведут нас всех до гробовой доски в этой... стране для жизни».

Хуже, злее и провокационнее про ковид, чем все эти белорусские ноунеймы в соцсетях, писал только российский профессиональный «стебать» Леонид Каганов. Вот вам российский либеральный юмор, во всей его деструктивной красе:

Тридцать восемь добровольцев приняли вакцину.
Вакцина приняла не всех, а ровно половину.
Девятнадцать добровольцев начали чесаться.
Но семеро счесались в ноль, и стало их двенадцать.

С этими двенадцатью никто не знал, что делать.
Им сделали второй укол, и их осталось девять.
Девять добровольцев ночь провели в сортире.
Пять не успели добежать, и стало их четыре...
Никто не подхватил ковид под действием вакцины.
Так выпьем яду за успех российской медицины!

Российские олигархи – туда же, или Пара слов про карантин

А мы с вами снова возвращаемся в «позднюю весну на грани невероятного лета». 29 мая 2020 года российский миллиардер Олег Дерипаска репостнул в своем телеграм-канале антилукашенковский видеоролик, в котором рекламировался (в том числе) задержанный аккурат в этот же день белорусский блогер, автор и ведущий YouTube- и телеграм-канала «Страна для жизни»* Сергей Тихановский, с соответствующим дерипасковским комментарием: «Наверное, все-таки зря Александр Лукашенко провел эксперимент с отказом от карантина. Мероприятия в рамках карантина – важный инструмент борьбы с пандемией, если они вовремя проведены и сопровождаются массовой самоизоляцией. Последствия этой ошибки еще долго будут преследовать братский народ».

Заявление довольно громкое, собравшее огромное число просмотров, лайков и прочей шелухи. Но если присмотреться чуть внимательнее, вооружившись банальной логикой и фактами, то все эти выхлопы Дерипаски по поводу отказа Беларуси от жесткого карантина, да еще с акцентом на личность Лукашенко, смотрелись бы относительно актуально где-нибудь в тогдашней Италии, но в мае в Беларуси эпидемия ковида была взята под контроль, а в июне – решительно пошла на спад. Это – объективная картина. Так получилось, что болезнь эта развивается волнами, то успокаиваясь, то устраивая «девятый вал».

В любом случае большинство стран свои карантинные меры на тот момент начали смягчать либо и вовсе отменять, а зарубежные специалисты – все чаще ставить под сомнение целесообразность применения жесткого карантина в принципе.

Знаете, я не поленился и нашел для вас исчерпывающие данные за тот период. В Беларуси было выделено 18,6 тысячи коек для заболевших коронавирусом, пиковая нагрузка пришлась на май-июнь и занятыми оказалось лишь около 12,5 тысячи койко-мест⁹.

Что касается среднестатистического количества болеющих (как разницы между заболевшими и выписанными за сутки) в том же мае – июне, по данным сайта www.covid.osnova.news, оно на пике достигло 25,4 тысячи человек (люди с легкой формой болезни находились на домашнем лечении), а с 10 июня началось последовательное снижение этого количества. И в течение следующих недель данный показатель стал существенно снижаться, достигнув ко дню выборов президента цифры в 3,3 тысячи человек (17,7 % от выделенных для больных коронавирусом коек) при средней летальности 0,85 %.

11 июня Александр Лукашенко провел встречу с министром здравоохранения Владимиром Караником¹⁰. Обсуждались вопросы готовности отечественной системы здравоохранения к возможной второй волне пандемии, с учетом избранного Беларусью пути борьбы с распространением коронавируса. По итогам встречи министр вышел к журналистам и дал развернутый комментарий: «Если брать статистические показатели, то по количеству выполненных тестов на миллион жителей мы входим в десятку стран в мире. Показатели летальности одни из лучших в мире. Более того, в стране не допустили перегрузки системы здравоохранения. У нас не было ни одного перепрофилированного в медучреждение спортивного объекта. Мы не видели очередей скорых и людей, лежащих в коридорах в ожидании медпомощи. И у наших реаниматологов никогда не было тяжелого выбора, кого из пациентов подключать к аппарату ИВЛ. Потому что даже на пике эпидемии было задействовано менее 15 % имеющегося парка аппаратов»¹¹.

При наличии в стране более 2 тысяч аппаратов ИВЛ число тяжелобольных, которым этот аппарат был жизненно необходим, не превышало 300 человек, в связи с чем возникал вполне закономерный вопрос: для чего в такой ситуации надо было вводить жесткий карантин, о котором глухо мечтали белорусы?

Но об этом опять же нужно было громко рассказывать белорусам, вкладывать в ухо каждого, хоть в формате роликов в TikTok, хоть в режиме официальных репортажей на ТВ. А еще лучше – совмещая эти два жанровых подхода. Если и иронизирую сейчас, то совсем слегка.

Кстати, в преддверии II Европейских игр, проходивших в Минске с 21 по 30 июня 2019 года, в стране проводились грамотные учения по локализации эпидемии. И тогда же были закуплены капсулы для транспортировки пациентов с особо опасными инфекциями, защитные костюмы и другое специальное снаряжение. Но кто об этом тогда напоминал белорусам во весь голос?... То-то и оно.

⁹ URL: <https://minsknews.by/dlya-bolnyh-koronavirusom-v-belarusi-vydeleno-186-tys-koek-bolshe-125-tys-uzhe-zanyato/>

¹⁰ По состоянию на февраль 2023 года – губернатор Гродненской области.

¹¹ URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-obsudil-s-karanikom-gotovnost-k-vozmozhnoj-vtoroj-volne-pandemii-s-uchetom-izbrannogo-394346-2020/>

Скромность оказалась пороком

И знаете, в пропаганде, как и в борьбе с вирусными и коронавирусными инфекциями, очень важно соблюдать правила современной информационной гигиены и профилактики. Использование же в качестве исходника не реальной ситуации, а уже отработанной годами типовой тенденциозной картинки чаще всего приводит в лучшем случае к отсутствию желаемого результата, а в худшем – к прямо противоположному.

Какие тогда были картинки от официальной пропаганды по большей части? Где были новые подходы, интересные ток-шоу, авторские программы, понятная аналитика, доступные аргументы, берущие за душу слова? Может быть, причина в том, что очень многие из тех, кто воспевал стабильность с телеэкранов, в скором времени, в августе, вдруг заголосили про перемены и о том, как у них открылись глаза на «диктатуру» и «правовой беспредел»? Такой «кульбит» тоже сыграл свою роль для розжига костра противоречий в белорусском обществе.

Однако мы сейчас – про упущенные возможности того сложнейшего года. К сожалению, в Беларуси в 2020 году не смогли воспользоваться отличными возможностями для саморекламы. Наиболее показательна эта инерция была продемонстрирована в случае с нашим футбольным чемпионатом, который стал известен на весь мир.

«Отфутболили»

Поскольку Беларусь тогда не остановила футбольный чемпионат страны, ее совершенно бесплатно, пусть и невольно, начали «пиарить» большинство мировых букмекерских контор и тотализаторов. Ведь в карантинных условиях им тоже надо было как-то выживать. А принимать иные ставки, кроме как на чемпионат Беларуси по футболу, у букмекеров вариантов не было. Спортивная жизнь в мире замерла, а чемпионаты Таджикистана, Никарагуа и Бурунди оказались как бы не конкурентами белорусскому.

В связи с футболом статьями о Беларуси отметились самая популярная на тот момент газета в мире – The New York Times. А еще британские The Sun, The Daily Mail, The Guardian, итальянская La Repubblica, немецкая Frankfurter Allgemeine, Fox Sports Australia, швейцарская Blick, австрийская Kronen Zeitung и многие другие. Кроме того, лицензии на показ матчей футбольного чемпионата Беларуси купили больше 10 государств, включая страну слонов, чая и «Камасутры» – Индию.

Новостные сюжеты о белорусском футболе стали появляться даже на топовом английском канале Sky Sports. А как это было использовано государственной пропагандой? Правильно, никак. Даже тот удивительно яркий факт, что из страны, не объявившей локдаун, не уехали ни дипломаты с семьями, ни легионеры, играющие в чемпионате Беларуси, не был задействован в информационной борьбе.

Черный квадрат какой-то

При этом сами белорусы свою далеко не самую плохую жизнь воспринимали сугубо в черных тонах, моделируя ситуацию следующим образом: «Так-так. Умные европейские политики своих граждан берегут, по домам их рассадили. В США Трамп американцам каждый месяц нехилые пособия дает, лишь бы не высывались. А наш велит работать, не жаловаться и спортом заниматься. Это как так-то? Совсем ему на нас плевать, так что ли? Ладно-ладно, когда у нас выборы? Мы тебе уже проголосуем... сердцем».

А еще тогда лишь в самом ближайшем окружении президента знали, что он накануне выборов неважно себя почувствовал. По неофициальным данным, был у него обыкновенный ковид, пусть и не в самой тяжелой форме. В итоге послание народу и парламенту пришлось перенести. И поползли слухи: «Бойтся. Нечего ему сказать людям, стыдно».

Однако Александр Лукашенко на трибуну вышел и к нации обратился. И было это 4 августа – за пять дней до выборов.

Не секрет, что ближний круг президента предлагал всякие выборы отменить и ввести попутно в стране чрезвычайное эпидемиологическое положение. Но президент на эти довольно безумные варианты развития главного политического сюжета года, к его чести, не пошел. А своим выходом как бы сказал противникам: «Я не отступлюсь, не надейтесь». И ведь очень многих тогда «уважать себя заставил».

Другое дело, что никакие слова общую ситуацию изменить уже не могли. Протестные зерна уже созрели и ждали часа X, чтобы заколоситься.

В итоге после выступления Лукашенко 4 августа его противники пробовали преподнести его в образе постаревшего вожака волчьей стаи из «Маугли» и начали ждать, когда «Акела промахнется».

Было видно, что чувствует он себя неважно, но испуганным и загнанным в угол не выглядел. Выступление получилось предельно наступательным.

На мой взгляд, многие участники этой масштабной шахматной партии со стороны оппозиции неправильно оценили ситуацию «на доске», при том что ходы Лукашенко были известны и записаны. Он в течение лета побывал во всех областях Беларуси, пообщался с активом, раздал чиновникам определенные гарантии.

А еще президент лично посетил две элитные бригады спецназа, расположенные в Уручье на окраине Минска и в Марьиной Горке. Это был четкий месседж, явное послание всей оппозиции в преддверии дня голосования. Силовики в Беларуси были всегда привилегированным классом, говорю это без всякой эмоциональной окраски. Поэтому в шахматной партии, где на кону суверенитет, независимость и само государство, все было достаточно прозрачно, понятно и предсказуемо. Победу на выборах невозможно было одержать без поддержки силового блока страны. И этот фактор обеспечивал основному игроку чувство невероятной уверенности.

Если в первой части своего выступления накануне выборов Лукашенко говорил с видимым трудом, практически не отрываясь от приготовленного текста, то во второй каким-то непостижимым образом начал выходить на свой обычный эмоциональный уровень. Именно тогда он и выдал фразу, которой было суждено войти в историю: «За нами Беларусь – чистая и светлая, честная и красивая, трудолюбивая, немножко наивная и чуть-чуть ранимая. Но она – наша, она любимая. А любимую – не отдают».

А еще он констатировал тогда же, что против него направлены все «ядовитые ковидные стрелы: свалить, унижить, растоптать, уничтожить».

Текст этого программногo обращения к нации находится в открытом доступе¹², поэтому я лишь обращаю ваше внимание на пару сюжетных линий оттуда.

Важно напомнить, что Лукашенко тогда несколько раз вспомнил задержанных в Беларуси сотрудников российской ЧВК «Вагнер». Он для начала и вроде бы нейтрально попросил «прекратить врать» в интернете, высказывая «желтые» версии, так как ему «известна вся подоплека визита боевиков в Беларусь».

В итоге же он сделал недвусмысленный намек в адрес России, явно перейдя к своим классическим импровизациям: «Прекратите... месить всякую мешанину в СМИ. Прекратите, вы же уже опозорились!.. Не взрывайте обстановку, ибо будет полыхать так, что до Владивостока будет тяжело».

¹² URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-1596556577>

Лукашенко также сообщил, что как раз в день его выступления стало известно о «еще одном отряде, который переброшен на юг» и мешает белорусам во время уборочной: «Это мы должны, когда идет уборка, мы ж у вас ничего не просим... мы должны бегать и их ловить по лесам. Мы же их всех отловим».

На самом же деле докладывавшие ему ситуацию представители отдельных ведомств, имея на руках определенную информацию, выводы сделали преждевременные. Это стало очевидно достаточно быстро, как и то, что их ошибка и неумение распознать мастерски подготовленную провокацию могла стоить нам всем чрезвычайно дорого. Об этом мы еще поговорим в главе «Тридцать три богатыря-«вагнеровца», или Как Беларуси чудом удалось избежать геополитической катастрофы».

А пока можно сказать одно: очень даже возможный проигрыш в этой многоходовой, весьма непростой операции-комбинации мог привести к еще более тяжелым последствиям для нашей страны, чем «его величество Ковид» или загадочно согласованный и подготовленный визит в Беларусь в феврале 2020 года госсекретаря США Майка Помпео. Явно в пику нашему основному союзнику, России, Помпео сладко пел тогда на камеры государственных телеканалов о готовности удовлетворить все потребности Беларуси в нефти, причем по самым что ни на есть конкурентным ценам. Все это напоминало события сказки из повести Гайдара «Военная тайна», в которой буржуины так же предлагали взаимовыгодное сотрудничество главному герою, Мальчишу-Кибальчишу, последовательно подсовывая ему то банки варенья, то коробки печенья. В нашем случае это оказались два танкера нефти, благодарно купленные у американцев белорусской стороной.

Разумеется, эта политическая сделка (экономического эффекта там не просматривалось) стала предметом достаточно жестких издевок со стороны телеграм-каналов.

Об этих самых «новых медиа» стоит сказать пару слов, так как они сыграли важную роль в событиях 2020 года.

Шустрые ядовитые «телеги», невыученные уроки и «культурная революция» по-белорусски

Влияние телеграм-каналов на политическую ситуацию, на общество в 2020 году было просто колоссальным. Почему? Все чрезвычайно просто. Из-за ковида (начиная с весны) в Беларуси постепенно стали-таки вводить изоляцию, но для заведений общепита – кафе, баров и ресторанов. Многие частники и их персонал ушли на самоизоляцию. А что делать оказавшимся дома людям? Правильно, погружаться в любезно подготовленные для них интернет-ловушки.

Там уже вовсю кипела работа: разгонялись темы об историчности момента, перспективах стать молодыми хозяевами молодой, веселой страны без этих старых, скучных, мешающих празднику дедов, засидевшихся у власти.

Не буду скрывать, подобные мысли через свои ресурсы в соцсетях ретранслировал и я. Мне нравилось заниматься фрондерством, «глаголом жечь сердца людей» и получать многотысячные лайки, репосты и прочее. Это был самый настоящий тренд сезона – праздник непослушания в Сети, где власти опять же ничего не могли, не умели или не захотели такому опасному поветрию противопоставить.

Если кто-то скажет, что все это было спонтанно, внезапно, неожиданно и «мы, мол, поэтому не успели подготовиться», можете смело улыбнуться в ответ. Время было, и никакой тайны в подготовительной работе, которая велась на этом участке, не было. Я с интересом почитал имеющиеся в открытом доступе источники. И знаете, получается на редкость увлекательная история. Давайте для полноты картины соблюдать хронологический порядок.

Итак, еще 19 октября 2019 года оппозиционный политик Николай Статкевич опубликовал целую стратегию прихода к власти. Кому-то эта декларация могла показаться фантази-

ями Николая Викторовича, спутавшего сон и явь, если бы не один пункт из его «манифеста». Звучал он примерно так: «Единственный действенный механизм смены ситуации – массовые, сугубо мирные и продолжительные акции протеста. Необходимо максимально использовать для них легальные избирательные формы. Чтобы быть продолжительными по времени, акции должны начаться одновременно со стартом избирательной кампании». Ничего не напоминает?

Собственно, именно это и стало происходить на улицах Минска начиная с «невероятного лета». И почему-то такое развитие событий стало большим сюрпризом для власти. Она стала пытаться эти гуляния грубо, по-медвежьи пресекать и разгонять. Получалось достаточно неуклюже, как будто не могли до последнего поверить, что такое в принципе возможно.

Продолжаем наше путешествие во времени. 24 октября 2019 года на арене лихо появляется блогер Сергей Тихановский. Он создает авторский телеграм-канал. К тому времени у него уже есть и кое-какая зрительская аудитория на YouTube.

«Откуда тут связь со Статкевичем?» – спросите вы. А она самая прямая. Первое по-настоящему политическое видео у Тихановского – оно как раз с ним! И записано было аккуратно в марте 2019 года. По сути, часы в этой партии со стороны оппозиции были запущены примерно тогда.

А дальше... Одна сторона делала все новые ходы, а игравшая на другой стороне белорусская власть в основном лишь грозила пальцем и надувала щеки. По факту и по сути ею в ответ не делалось ничего нового, необычного, зажигающего, способного объединить вокруг некоей государственной идеи.

Между тем уже 25 октября 2019 года за авторством Степана Путило (более известного под своеобразным брендом телеграм-канала Nexta*) выходит провокационный фильм «Лукашенко. Уголовные материалы»*. Наибольшее распространение он получил как раз через «телегу». Фильм за первые сутки посмотрели сотни тысяч граждан, а всего – более 3,6 миллиона зрителей, в основном из Беларуси.

Последовавший вскорости «спонтанный» призыв оппозиционных блогеров собраться вместе вскроет, кто в этой кадке был за главного. Первым данную идею озвучил Владимир Цыганович на своем канале MozgON*: «Просьба Степану Nexta*. Сказал А – говори Б. Что дальше. Говорите, что дальше?»

Nexta* ждать себя не заставляет и впервые призывает людей выйти на несанкционированную акцию. С этой же массовой акции первый стрим проводит и Сергей Тихановский. На календаре 8 ноября 2019 года.

На минской площади Свободы собрались все оппозиционные блогеры, уже занятые работой над белорусской «революцией сытых». Впрочем, Степан Путило из Варшавы благоразумно не приехал. К нему, как принято говорить, «накопились вопросы». В итоге откровенно струсивший Nexta* был представлен качественной картонной фигурой.

Кстати, эта креативная идея не была забыта. Примерно через полгода, в мае 2020-го, такой же «ширмой» поначалу колесила по стране Светлана Тихановская. Кандидатом-то она стала, но за нее на людях предпочитал появляться профилактически снятый с дистанции муж. Собирая подписи, он напирал на то, что белорусы так устали от прежней власти, что готовы скорее подписаться за «картонную» Светлану, чем за живого Александра. И люди подписывались.

Но это будет уже в 2020-м. А в 2019-м блогеры вместе более не собирались. А зачем? Генеральная репетиция прошла успешно. Прогон, как говорят в театре, удался. Можно было готовиться к премьере. Но и сказать, что на этом участке наступило затишье, нельзя.

7 декабря 2019 года в Сочи встречались президенты России и Беларуси. В этот день обсуждалась дорожная карта дальнейшей экономической интеграции в рамках Союзного государства. И в этот же день Павел Северинец, относительно молодой политик, хоть и старой

оппозиционной школы, организовал протестную акцию против интеграции. Сергей Тихановский засветился там же.

Итак, протестный антиинтеграционный ролик Тихановского увидит свет 9 декабря 2019-го. Акция, которую он пиарил до и воспевал после, собрала свыше 2 тысяч человек.

А уже 17 декабря на канале «Страна для жизни»* Тихановского выстреливает фильм «Площадь 2010. Эксклюзив»*. Там в первую очередь идет разбор неудач большой протестной акции после выборов 2010 года. И фактически за девять месяцев до президентских выборов звучит призыв выходить на улицы в 2020 году. Все в соответствии со стратегией Статкевича, которому летом 2020-го суждено будет получить сначала задержание, потом арест и, наконец, в декабре 2021 года приговор на 14 лет лишения свободы – «за особые отличия».

Но о таких крутых поворотах еще никто не знает и не думает. Молодежь находится в эйфории от того, что «Телеграм» открыл для них новый мир игры в заговорщиков. Это было что-то вроде увлекательного квеста, причем практически бесплатно.

Тем временем 26 декабря Тихановского по старой доброй схеме осудили на сутки, поместив под арест за незаконную организацию массовой акции. Так что новый, 2020-й, год он встретил в тюрьме, подтвердив правоту народной истины: как новый год встретишь, так его и проведешь.

Кстати, 29 декабря 2019 года в Минске прошла очередная акция против интеграции. Судя по всему, из-за отсутствия информационной поддержки пришлось туда не более 100 человек. Из случившегося локального провала противниками власти делаются выводы.

И сразу после выхода на волю Тихановского тактика решительно меняется. Частично работа переходит в онлайн-режим. 19 января 2020 года создаются первые локальные чаты и каналы «Страна для жизни»*. Сначала в крупных городах, потом в тех, что поменьше. Их задача понятна: организация и координация протестных действий.

Впрочем, кто-то во власти консервативно думает, что до президентских выборов еще далеко и все эти каналы с чатами – детские шалости. Все у них как в старом фильме-сказке «Волшебная лампа Аладдина»: «Спите спокойно, жители Багдада». Почему-то многие наши важные, сановные люди не поняли, что сказка кончилась, началась суровая политическая реальность.

Забегая вперед, скажу, что таких телеграм-каналов только за период с 19 января по 6 июня 2020 года было создано свыше 40. Фактически в чистом инфополе была сформирована разветвленная сеть для раскачки и дезинформации общества. И это было очень опасно.

Кстати, на начало 2023 года из топ-20 телеграм-каналов по количеству подписчиков, освещающих белорусскую политику, лишь три – «Пул Первого», «Желтые сливы» и «Воскресенский» прогосударственные, а остальные – сугубо оппозиционные.

Тем временем незаметно и неожиданно, как всегда, наступила весна 2020-го. Сергей Тихановский во время зимовки нарастил жирку, то бишь добавил аудитории.

И вот общественная активность из онлайн-режима начинает постепенно вылезать на белорусские улицы. Акции поначалу позиционируются как невинные прогулки. Сплошной ЗОЖ и профилактика геморроя. Типа «гуляем с подписчиками по набережной Гомеля». И эти прогулки Тихановского и К° приобретают вполне себе массовый характер.

А что там силовики? Они продолжают наблюдать ситуацию, докладывая, что все под контролем. Вспоминается цитата из глубоко сатирического по сути своей фильма «Гений» с Александром Абдуловым в главной роли, который откровенно троллил милицию: «...как дети».

После все эти прогулки превратятся в пикеты для сбора подписей. Кто-то и сейчас станет говорить про спонтанность и эмоциональность подобных ходов?

Да, всего предугадать было нельзя. Глубоко не факт, что те, кто продумывал эту комбинацию (может, за пределами Беларуси, а может и внутри, точных данных на момент написания

книги нет), предусматривал, что подписи белорусские избиратели начнут ставить не за Сергея Тихановского, а за его самоотверженную жену Светлану.

Во всяком случае, просчитать ответные ходы с нашей стороны было не так чтобы и очень сложно. Сергей Тихановский в результате «тонкой» оперативной игры наших органов был отправлен на очередные сутки – кандидатом в кандидаты ему было стать не суждено.

Дальше со стороны государства предполагалось что-то бравурное: «Так громче, музыка, играй победу...» Судя по всему, было на полном серьезе решено, что в результате столь блестящей комбинации партия выиграна. Один из самых опасных соперников нейтрализован.

А партия только начиналась. 5 мая кандидатом в президенты регистрируют Светлану Тихановскую. У ЦИК имелись все основания снять и ее – были вопросы по декларации недвижимости. Но кто-то решил, что за ноунейма голосовать уж точно никто не будет.

Более того, искусственно нарастили число подписантов еще трем нулям в белорусской политике: Дмитриеву, Черечню и легализованной оппозиционерке Канопацкой.

Кто бы ни занимался этой игрой в политические наперстки, можно сказать одно. Люди эти плохо изучали историю своей страны. Ведь в 1994 году кандидат в президенты Лукашенко никем из госаппарата, который олицетворял и представлял премьер-министр Кебич, серьезно не воспринимался. Прежняя номенклатура рассуждала примерно так: «Ну кто ты такой? Упрямый крикун. В политике без году неделю. Подумаешь, приобрел популярность у “этого, как его, народа”, в том числе за счет разоблачений чиновников. Да пусть себе поиграет, посмеемся потом вместе».

Кто смеялся последним тогда, не помните случайно? Народ взял да и проголосовал так, что весь мир искренне удивился: «А что это было?» Да ничего особенного.

Ясно ведь, что голосовали не столько за Лукашенко, сколько против старой власти. В 1994 году за Лукашенко были молодость, драйв, энергия, будущее и полное наплевательство на авторитетные фигуры и реалии тогдашней белорусской политики.

В 2020 году, как оказалось, часть белорусов были готовы отдать голос за любого, кто не носил бы фамилию Лукашенко. И Светлана Тихановская на эту роль вполне подходила. За нею быстро закрепился всегда выигрышный имидж страдальцы, лишенной мужа, но готовой продолжить его дело.

Впрочем, мы как-то отвлеклись от темы ковида и роли всех этих новых медиа в создании чрезвычайно горячей политической обстановки в Беларуси в 2020 году. По сути, основное на этот счет было сказано.

Из всех искусств для нас важнейшим является... что?

А теперь я вместе с вами хочу обратиться к еще одной, чрезвычайно любопытной, истории, объясняющей проблемы белорусского идеологического аппарата в недавнем прошлом.

Для своеобразной затравки напомним один факт. В 2019 году киностудия «Беларусь-фильм» завершила мощный творческий проект, фильм «Купала». За серьезные бюджетные деньги (по некоторым данным, до \$5 миллионов) сняли кино про признанного гения белорусской литературы, заранее и весьма неожиданно заявив, что это рассчитанный на экспорт и серьезные прибыли продукт. Далее, в 2020 году, состоялся какой-то «закрытый показ», после чего лента сошла с радаров, успев отметиться трейлерами... Весьма любопытными, кстати.

Но уже в 2022 году черновая копия ленты была безбожно «слита» в интернет, что вызвало бурю возмущения со стороны создателей. Понять их в принципе можно, но... Что же мы увидели в этом черновике? В фильме оказалось задействовано немало актеров, сейчас проживающих за пределами Беларуси.

Впрочем, такого поворота в национальной культуре в 2018 и 2019 годах, когда фильм снимался, никто представить не мог. Скандальная эмиграция сценариста и режиссера Курей-

чика, сыгравшего в «Купале» эпизодическую роль. Труппа Купаловского театра вывешивает БЧБ-флаг в августе 2020-го, после чего распускается. Павел Латушко, директор первого национального театра страны, становится одним из рупоров и номинальных лидеров оппозиции за рубежом.

Почему фигура главного героя в «Купале» представлена и тщательно прорисована в качестве проводника явно антироссийских идей? Это как понять? По такому же пути шел режиссер Сергей Звягинцев. Он снимал про Россию и россиян откровенную претенциозную чернуху. В итоге собрал целую полку наград престижных европейских кинофестивалей. Неужели создатели фильма «Купала» решили провернуть за государственный счет такую же культурную революцию?

Любопытно, что фильм (по некоторым данным) планировалось выпустить на экраны уже после президентских выборов, осенью 2020 года. И кто же по замыслу создателей должен был стать его главным и благодарным зрителем, неужели пророссийский насквозь Лукашенко?

Знаете, во времена Сталина такой подход точно был бы расценен как масштабная идеологическая диверсия.

По сути, собственный кинопроцесс в Беларуси тогда лег на несколько лет, все средства ушли на «Купалу». К чему все это отступление? А просто следующая глава у вас должна вызвать ассоциации с другим видеорядом, российским сериалом «Спящие».

Вот своеобразная подводка к нему: «“Спящие” – агенты, глубоко инкорпорированные в структуру противоположных сил. Вербуются до того, как получают доступ к закрытой информации, иногда даже до того, как начинают работать в той сфере, которая интересует вербующую сторону. Их часто вербуют “на вырост”».

Что ж, коротко и ясно. Приглашаю вас к очередной истории, небольшой, но довольно концентрированной и опасной, как серная кислота.

Глава седьмая. Спящие и бдящие

Начиная с августа 2020 года по сегодняшний день более 1 тысячи некоммерческих организаций в стране (а это примерно треть от всех зарегистрированных) оказались ликвидированы судом.

Было установлено, что данные структуры являлись фактически иноагентами. При этом там на хороших зарплатах сидели безусловно талантливые люди, с блестящим образованием и способностями продвигать свои идеи в массы. Как модно говорить в последнее время, харизматичные личности. Но (отмечу уже от себя) с абсолютно гнилым нутром. Не у всех, само собой. Но, увы, у многих.

«Да это же просто другой человек»

Итак, речь идет про целую армию современных, квалифицированных людей, с солидным весом в обществе, сформировавшуюся к началу 2020 года. Были ли они все напропалую завербованы коварным Западом, как нас пытаются сейчас убедить некоторые идеологи? В массе своей – нет. Тут все намного тоньше и сложнее.

Дело в том, что когда ты работаешь не на госсектор и получаешь годами деньги из иностранных источников, то поневоле становишься проводником западных ценностей. А как по-другому? При этом государство решило закрыть глаза на все эти процессы. Мол, пусть идет, как идет. Так мы прививаем европейские традиции нашему несовершенному обществу и делаем его лучше, рафинированнее. Что ж, браво. Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, как бывало после наиболее удачных пассажей у Брежнева.

Однако, когда настал час X, все эти уважаемые люди вдруг встряхнулись, встрепнулись, избавились от мифического почтения к родному государству и предстали теми, кому не так давно в России дали меткое, весьма «поэтическое» определение, – иностранными агентами влияния.

Поразительно, но наше толерантное общество этим людям долго давало зеленую улицу, искренне ими восхищалось и не ждало такого сеанса «перевоплощения».

Мартышкин труд

Вот, к примеру, многоликая Татьяна Мартынова, эдакая белорусская самодельная Мата Хари, дама с десятком образов-масок. Одна из первых и весьма известных белорусских диджеев в начале 1990-х, она была определенно первой женщиной в Беларуси, засветившейся в новом тогда FM-формате. Работала на легендарных радио «Би-Эй» и «Альфа-радио». Переехала в Питер и попала на легендарное радио «Модерн» с Дмитрием Нагиевым, Сергеем Ростом и иными звездами. Потом все же вернулась сюда.

Да, была какая-то мутная история с ее задержанием по уголовной статье, содержанием под стражей, но... дело-то закончилось пшиком. И она продолжила мелькать то тут, то там, загадочно улыбаясь и поигрывая глазами.

Татьяна была первой ведущей ток-шоу «Позиция» на государственном телеканале ОНТ наравне с нынешним председателем общества «Знание» Вадимом Гигиным. Примечательно, что «Позиция» за первый же сезон получила главную ТВ-премию страны, статуэтку «Телевершина». Параллельно Татьяна Мартынова занималась бизнесом, являясь владелицей бара на столичной улице Козлова, дом 19, под названием «Пятница». И это на госканале никого не смущало.

Равно как и то, что в качестве инвестора привлекла к этому делу гражданина РФ, которому долго жаловалась на то, что такое хорошее, перспективное, лакомое заведение у нее буквально завтра заберут конкуренты и превратят этот духовный центр в зал игровых автоматов.

А вот получив деньги на развитие от россиянина, внедрила удивительный формат. В баре продавался сомнительный алкоголь и наливался кофе с сумасшедшей маржой. Зато никакой еды не было. Держать повара было затратно и неинтересно. Желаящим закусить хозяйка сама заказывала пиццу по ей одной известным каналам.

Когда в Минске запретили курить в заведениях общепита, в «Пятнице» она это разрешила. Кури, пей, плати и радуйся жизни по полной.

При этом с государством вела себя подчеркнуто лояльно, периодически за это мелькая на ТВ.

Все резко меняется в 2020 году. Татьяна Владимировна по весне организует в соцсетях группу под названием «Хватит бояться!»* и сгоняет под развернутые ею оппозиционные знамена тысячи наивных, эмоциональных людей. Они там пишут что хотят и самовыражаются. Разумеется, со временем все они были выявлены правоохранительными органами и получили проблемы.

Сама же Татьяна в начале лета неожиданно оказывается в Киеве (при том, что границы были на замке из-за ковида), объясняя, что чудом спаслась из лап режима. И теперь, на момент написания книги, более двух лет создает на своем YouTube-канале просто чудовищный контент. Самая примечательная и поражающая каким-то идиотским цинизмом фраза: «Хороший русский – мертвый русский».

В 2021 году, в момент моего пребывания в Киеве с одной важной миссией (подробней об этом чуть позже), Мартынова призывала поймать Воскресенского и обменять на «наших политзаключенных» в Беларуси. А если Лукашенко, мол, не согласится на такой обмен, то следует приступить к процессу... расчлененки. Мол, тогда они там, на той стороне, будут поговаривать.

Возможно, Мартынова впечатлилась историей расправы над знаменитым дипломатом Иваном Висковатым, которого по желанию Ивана Грозного 25 июля 1570 года подвесили на рыночной площади Москвы, срезая с уже висящего дворянина куски плоти.

И это говорила в недавнем своем прошлом сотрудница государственного телевидения и радио!

Вопрос, откуда она взялась, кто ее поддерживал тогда и, судя по всему, поддерживает сейчас, остается абсолютно открытым.

В общем, в белорусском обществе были люди, которые, словно в детективном романе Акунина «Азazelь», ждали своего часа, чтобы возникнуть, метко «выстрелить в спину», а потом исчезнуть.

О чем эта история по сути?

С одной стороны, «спящие» из всех этих неправительственных организаций, появившегося креативного класса, творческой интеллигенции, персонажи типа Мартыновой были. Факт.

Но с другой – наблюдались проспавшие все эти «чудесные» явления белорусские идеологи и спецслужбы. Как, почему так произошло? От них ведь не требовалось иметь семь пядей во лбу, отнюдь. И что в итоге?

Они, образно говоря, прекрасно видели, что на плите стоит кастрюля. Огонь под ней вроде как небольшой, но все равно вода начинает закипать и klokотать все сильнее. Однако вместо того, чтобы приподнять крышку и выпустить пар, почему-то эти товарищи решили поступить так, как подсказала им бедовая фантазия в духе фильма «Полицейский с Рублевки»: сесть на кастрюлю верхом, предварительно закрутив крышку ржавыми болтами.

Как вы понимаете, летом 2020 года произошла разгерметизация этой самой кастрюли.

Круг замкнулся: одни проснулись и повылезали из-под плитуса, другие этот процесс проспали и провернули абсолютно ненужные действия.

Да, и здесь же, в рамках все той же компактной главы «про спящих и бдящих», хотелось бы коснуться еще двух причин, которые повлияли на развитие революционной (назовем вещи своими именами) ситуации в стране.

Усталость от власти

В ходе встреч, которые мне довелось проводить в регионах в январе-феврале 2022 года (тогда шла плотная подготовка к Конституционному референдуму), мы с их участниками придумали оригинальное определение для того времени: семейный кризис, вызванный привыканием и следующей за ним усталостью друг от друга.

Живут люди вместе в рамках одной небольшой семьи, все вроде нормально. Растет доход, дети учатся, поступают в институты. А потом – раз, и кто-то ударяется во все тяжкие. Почему? Да все потому же. Нет какой-то маломальской разрядки. Эта проклятая крышка на кастрюле оказалась закрыта чрезвычайно плотно.

Называя вещи своими именами, многие люди на какой-то момент устали от такого привычного, строгого, но неизменно справедливого Батки. Я цитировал выше президента, который несколько смущенно говорил о том, что звучит, мол, буквально из каждого белорусского утюга. Говорить-то он говорил, но при этом продолжал звучать.

И в чем была ошибка? Неужели нужно было запрещать президенту высказываться в таких объемах? Любопытно было бы посмотреть на таких людей.

В нашем случае за разрядку общественной обстановки обязаны были отвечать специально закрепленные люди и службы. А что делали они? Не пускали в парламент и местные представительные органы власти ярких, по-настоящему инициативных граждан. Не допускали к управлению процессами людей с неординарными подходами. Игнорировали необходимость общественных дискуссий и транспарентного принятия решений. Выхлостили всякую инициативность и ответственность.

Логика таких поступков понятна. Легче ведь было ничего реального не делать, чем что-то сделать и получить потом по шапке. Не это ли одна из причин развала в свое время СССР? Короче, и тут есть над чем подумать. И не просто подумать, а сделать так, чтобы ничего подобного в нашем будущем и настоящем не было.

Потолчем воду?

Вспоминается еще одна история. На этот раз с минской «смердящей водой» образца лета 2020 года. Говоря протокольным языком, «в системе центрального водоснабжения в нескольких районах Минска 24 июня 2020 года произошли существенные сбои». У минчан, живущих во Фрунзенском, Московском, частично Октябрьском, Центральном и Ленинском районах (добрая половина города, между прочим) из кранов волшебным образом вдруг потекла вонючая вода, непригодная ни для мытья, ни для питья, ни для приготовления пищи. Окончательно проблему решили через несколько дней.

Люди стали скупать питьевую воду в супермаркетах в диких объемах. По Минску сновали «водяные цистерны». К ним во дворах выстраивались огромные очереди. Город превратился в сплошной центр ЧП. Телеграм-каналы активно освещали эту тему, пытаясь превратить ее в триггер недовольства. Красота?

И этот инцидент тоже не был в пользу действующей власти. Грубо говоря, 800 тысяч человек оказались обезвоженными. Забегая вперед, скажу, что Фрунзенский район стал одним

из центров противостояния горожан и власти менее чем через два месяца. Именно там погиб первый минчанин в ходе волнений в августе 2020 года.

Уже по осени «посчитали цыплят» и определили двух виновных – сотрудников структурных подразделений «Минскводопровода», которые своими действиями нанесли ущерб унитарному предприятию «Минскводоканал».

А потом про эту историю забыли. Что ж, мы тоже не станем создавать дополнительные теории заговора. Скорее всего, это действительно было совпадение, несчастный случай, технический сбой, но случившийся удивительно не вовремя (а для кого-то весьма вовремя).

Адекватные кандидаты: впервые на арене

Все тем же летом 2020 года многие белорусы «купились» на персоны кандидатов. Это не были застегнутые на все пуговицы ретрограды либо представители давно дискредитирующей себя оппозиции. Ничего подобного.

Перед белорусами в качестве альтернативы привычной власти предстали трое вполне серьезных, по-своему интересных, нетривиальных мужчин. Двое из них, Бабарико и Цепкало, были вполне себе интеллигентны и несли шлейф дорогого политического парфюма.

Один был якобы ставленником «Газпрома», другой долгое время был замечен в компании Лукашенко, создавал имидж отца всех технологических новаций, основателя Парка высоких технологий и родителя айтишников.

Что касается третьего из этого списка, Сергея Тихановского, то он не тянул на звание интеллигента. Зато был «человеком из народа», вполне себе властителем дум, собирая сотни тысяч лайков и просмотров. Он легко находил слабые места у чиновников, провоцировал их и выставлял в глупом виде.

На этом поле работать ему оказалось чрезвычайно выгодно: чиновники, кроме как скрутить дулю или спрятаться, ничего другого блогеру в кепке противопоставить не могли. И такая здоровая наглость нравилась.

А потом вместо трех мужчин, по разным причинам и разными способами отодвинутых от политической деятельности, на политическую арену вышли три женщины. И это было тоже красиво, необычно и по-своему волнительно для оторопевшего от такой движухи общества.

В общем, за вполне себе человеческих кандидатов во власть люди готовы были выходить на улицы, чтобы противостоять несправедливости и рисковать вместе с ними, в ожиданиях перемен. К слову, каждый перемены эти представлял абсолютно по-разному. Но это уже тема для размышлений в следующих главах.

Глава восьмая. Нашли кого обижать – учителей. Что это было: глупость, халатность или преступление без наказания?

Эту главу я хочу посвятить чрезвычайно болезненной и неприятной теме, которую после событий 2020 года кое-кто решил «профилактически замолчать». И это абсолютно неправильно.

Было известно, что в рамках предвыборной кампании власть будет опираться на бюджетников в целом и на учителей в частности. Именно в школах у нас по традиции, с советских еще времен, обустроиваются избирательные участки. И именно учителя пашут там в качестве членов избирательных комиссий в дни голосования. Казалось бы, в 2020 году им нужно было постараться создать привилегированное положение, областить, обогреть, заинтересовать. Многие и сейчас думают, что все так и было.

Однако в своем телеграм-посте от 5 июля 2021 года уважаемый мною эксперт и политолог Александр Шпаковский, вспоминая прошлогодние события, бросит увесистый камень в огород чиновников из Минтруда. По его достаточно жесткому и принципиальному мнению, они в 2020-м повели себя как самые настоящие подзуживатели: «Ну объясните кто-нибудь уважаемым чиновникам из Минтруда и соцзащиты, что после их новелл педагоги по всей стране начали получать на 10–20 % меньше, чем в 2019 году. И эти штучки наши реформаторы затеяли в предвыборный год. Притом что именно бюджетники и конкретно учителя – костяк государственных общественных объединений и избирательных комиссий».

Скажу честно, изначально я сформулировал пять причин для возникновения революционной ситуации в августе 2020 года. Это, напомним, ковид, влияние новых медиа, деятельность иноагентов, усталость от власти и формально неплохой набор альтернативных кандидатов.

Но вот эту, шестую, показывающую, что в начале 2020 года взяли и обидели людей, всегда лояльно относившихся к власти, я решил дописать, когда план книги был уже готов. Данный нюанс мне подсказали сами учителя, предложив попробовать самостоятельно разобраться в этой ситуации. Пришлось разбираться в массе цифр и деталей.

Ситуация оказалась даже хуже, чем я мог себе представить.

Искусство чиновничьей эквилибристики

С начала 2020 года зарплату бюджетникам взялись высчитывать по-новому. Для этого тарифную ставку первого разряда заменили базовой ставкой в 185 белорусских рублей. А в тарифной сетке вместо 27 разрядов вдруг стало 18. Постоянная часть оклада оказалась на уровне 50–60 % от зарплаты. А вот надбавки, премии и доплаты решили устанавливать централизованно.

Кроме того, с января 2020-го убрали коэффициенты повышения и в три раза сократили стимулирующе-компенсирующие выплаты. Это, по мнению правительства, должно было упростить жизнь бухгалтерам и сделать систему начислений более прозрачной.

Вот что говорил в конце декабря 2018 года в эфире телеканала СТВ тогда еще первый вице-премьер Александр Турчин¹³, представляя проект указа об условиях оплаты труда работников бюджетной сферы, который вступил в силу в 2020 году: «Этот нормативно-правовой акт направлен на нормальную, понятную систему оплаты труда, чтобы стабильная часть оклада была на уровне 50–60 % (от зарплаты), остальное – стимулирующие надбавки».

¹³ По состоянию на февраль 2023 года – губернатор Минской области.

И тут, внимание, вопрос, да не один: какие зарплаты имелись в виду в каждом конкретном случае? Как можно было радоваться тому, что все остальное доберется стимулирующими надбавками, если их было решено в три раза сократить?

Но это все было теорией. Все надеялись, что просто чего-то недопоняли, а начальству всегда виднее.

Наконец, 4–5 февраля 2020 года бюджетники получили свои первые зарплаты по новым формам начисления. По факту белорусские учителя в разных регионах недополучили от 40 до 200 белорусских рублей (\$15–80). Но администрации организаций, где работали педагоги, бодро рапортовали: падения зарплаты не было и в ближайшие месяцы не ожидается.

Попутно руководство бюджетных организаций несколько дней кряду организовывало внеплановые собрания, на которых разъясняло своим сотрудникам правила начисления новых зарплат: граф в расчетных листках станет меньше, но на зарплате это не отразится, уверяли они. Как это можно было назвать, не подскажете? Разве что эквилибристикой.

«Лучше добавить 10 копеек»

Подчеркну один неблагоприятный факт. Несмотря на все заверения, в среднем разница между осенними зарплатами и новыми составила более 100 белорусских рублей (около \$40) в меньшую сторону. А если сравнить с декабрьской, то вообще 240 рублей (около \$100).

И вот еще какая «загогулина». Одна из моих знакомых рассказала, что ее дочка-учитель собиралась «сдавать на первую категорию». А в 2020 году взяла да и отказалась. Мол, зачем, если полнейшая уравниловка наступила. Так и осталась на второй категории.

И вот это была еще одна беда для учителей, а не только финансовые потери. Минтруда и Минобразования в 2020 году дружно и весьма некстати встали на путь резкой девальвации таких понятий, как стаж и уровень, категория педагога.

А вот показательный фрагмент из выступления Александра Лукашенко на съезде профсоюзов 28 февраля 2020 года: «Вы знаете, что введены новые подходы к ее начислению. Задача нововведения – сделать систему более прозрачной и понятной. При этом моим требованием, которое я озвучил публично, было не допустить снижения зарплаты ни на копейку. Лучше десять копеек добавить к тому, что было, чтобы не было разговоров. Потому что всякие разговоры и демонстрации, как я говорю, “плявузганье” на эту тему, будут дороже стоить десяти копеек. В четвертом квартале прошлого года мы достигли уровня зарплаты бюджетников не ниже 80 % от уровня зарплаты по стране. На 2020 год поставлена четкая задача – сохранить эти показатели».

Есть и еще одна исчерпывающая цитата от президента, которая поразила меня фактом своего существования. Александр Лукашенко фактически заявил о прямой «подставе» в канун выборов: «Если говорить о зарплате нынешней, сейчас люди получили зарплату за январь, появились вопросы, с которыми предстоит серьезно разобраться... Вы что, на местах не можете начислить заработную плату?.. Вы подставляете и меня: я публично сказал, что никто не должен пострадать! А почему страдают из-за того, что вы плохо учились арифметике, алгебре или высшей математике? Почему так произошло? И почему соответствующее звено вертикали власти не исправило на местах это вовремя? Этого быть не должно! Это говорит о вашей расхлябанности, как минимум, перед президентскими выборами» – яростно негодовал тогда президент.

Какие последовали выводы? Вполне возможно, по итогам его заявлений случились какие-то кадровые перестановки, отставки. Людям все эти перемены мест слагаемых с неизменной суммой были глубоко неинтересны. Доподлинно известно одно: перед учителями не извинились ни тогда, ни потом. И больше по сравнению с 2019 годом получать они не стали.

Другой поворот

Был такой славный диалог в вечном фильме «Ирония судьбы, или С легким паром», «постновогодняя» беседа слегка похмельного врача-хирурга и учительницы русского языка и литературы:

– Ошибки врачей дорого обходятся людям.

– Да. Ошибки учителей не столь заметны, но в конечном счете они обходятся не менее дорого.

Именно так. Главная проблема нашего школьного образования не в том, что оно порой делает крен в сторону излишних, зачастую специфических знаний. Во главе угла в нашем обществе стоит человек. Теоретически. А что порой оказывается в реальности?

Давайте-ка посмотрим еще раз: кто весь этот букет знаний нашим детям нес? Правильно, учитель, который в массе своей оказался тогда бесправен и унижен. Несмотря на то что Лукашенко все время говорил о необходимости разгрузить педагога, будучи учителем по образованию и духу, все получалось с точностью до наоборот.

Заглянем в «учительское» настоящее

Железный немецкий канцлер Отто фон Бисмарк на этот счет все сказал еще в XIX веке: «Отношение государства к учителю – это государственная политика, которая свидетельствует либо о силе государства, либо о его слабости».

И что мы видим и слышим сегодня? Снова много лозунгов и проникновенных речей, что учитель – это наше все. Особенно градус панегириков повышается в День знаний и, естественно, в День учителя.

А вот когда праздники заканчиваются, начинаются суровые будни. В Беларуси, помимо профессиональной нагрузки, учителя сталкиваются и с другими «нюансами»: общением с родителями, выполнением воспитательных, а теперь и идеологических функций, обеспечением внеклассных мероприятий. Добросовестно работающие в системе люди довольно быстро выгорают. Не все, конечно, но довольно многие.

Тогда для чего правительство решило в 2021 году претворить в жизнь один короткий анекдот: «Сколько можно наступать на одни и те же грабли? – Правильно, правильно. Несите другие». Означает ли это, что чиновники решили примерно так: президентские выборы уже позади, власть победила, а учителя все проглотили, значит можно выдохнуть и продолжать экспериментировать дальше?

Смотрите, что у нас на поверхности. Учебный год для учителя заканчивается к первой декаде июня. Но есть еще экзамены, в которые многие вовлечены. А дальше начинаются школьные лагеря – современная услуга, которую учителям фактически навязали. Смысл понятен: система пионерских лагерей у нас сегодня в стадии восстановления. Как бы там ни было, на сегодняшнем этапе школьные лагеря необходимы многим семьям. Это большой социальный плюс. Но минус состоит в том, что учителя лишаются возможности уйти летом в законный отпуск.

Ситуацию решили довести до абсурда. В 2021 году чиновникам пришла «гениальная» идея: работу в школьных лагерях не включать в трудовой педагогический стаж. Точно так же в стаж было решено не включать оплачиваемую официально внеклассную работу, посещение учеников и родителей на дому, а также отпуск. Мол, он и так большой.

И еще одна очевидная несообразность. Официальная ставка белорусского учителя составляет 20 часов в неделю. Из них 17 – основная нагрузка, работа в классе. Остальные три

часа добирались факультативами и прочим. Эти факультативные часы в стаж опять же решили не вносить.

А еще абсолютное большинство учителей у нас – женщины. И многие из них принесли в жертву своей великой миссии личную, семейную жизнь. Какому среднестатистическому мужу понравится, если его жена без выходных и проходных занимается чужими детьми, не успевая уделить внимание своим собственным? Это еще одна проблема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.